

МАРИНА СЕРОВА



Вторая половина ОЛИГАРХА

Сериал
"Мисс Робин Гуд"

Марина С. Серова
Вторая половина олигарха
Серия «Мисс Робин Гуд»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=599405
Вторая половина олигарха: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-48093-7

Аннотация

Помогать униженным и оскорбленным стало для Полины Казаковой, больше известной в народе как Мисс Робин Гуд, главным и любимым делом. Тем более в беду попала ее знакомая Марина Золотова. Муж красавицы Корнил оказался просто негодяем. Издевался над бедняжкой как только хотел – жена все стерпит, куда денется! Ведь и она сама, и дети полностью зависели от него. В один прекрасный день Марина перестала терпеть выходки самодура и... очень скоро очутилась на улице. Кроме того, Корнил намерен отобрать у супруги детей, якобы с обеспеченным родителем им будет лучше... Ну ничего! Мисс Робин Гуд исправит несправедливость судьбы и поменяет жертву и мучителя местами!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	43
Глава 4	61
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Марина Серова

Вторая половина олигарха

Глава 1

– Нет, замуж надо выходить лет в сорок, в Европе все женщины так делают.

– А рожать тоже в сорок?

– И рожать тоже. А что? Тамошние женщины рожают, и ничего!

– А до сорока чем заниматься?

– Жизнью наслаждаться! А еще карьеру делать...

Мы с Алиной сидели в парке на скамейке в тени под старой липой и уплетали мороженое. Был уже вечер. Жара спала. Мы наслаждались наступающей прохладой, эскимо и болтали обо всем на свете. Подруга с чего-то вдруг зацепила тему замужества, стала убеждать меня в целесообразности создавать семью ближе к пенсии.

– Знакомая моей мамы – она сейчас в Германии живет – вышла замуж в тридцать девять. В сорок родила первого ребенка, через два года – второго. Сейчас ей под полтинник, а она еще молодая мама – дети-то маленькие! Нет, они там насчет этого молодцы – все лучшие годы посвящают карьере и своему личностному росту. Вот эта тетка из Германии к

моменту замужества в какой-то крупной фирме была кем-то вроде коммерческого директора. Имела две машины, свой большой дом и яхту. Представляешь?

Я представляла. Наверное, это действительно здорово – заработать к сорока годам столько всего! Но моей подруге Алине это не грозило: она вообще не работала. Ее мама, выйдя замуж за итальянца, время от времени присылала ей деньги, на которые она довольно сносно могла жить, не утруждая себя заботой о карьерном росте. Что касается меня, то свой дом у нас с дедом был, мой «Мини-Купер» как средство передвижения меня вполне устраивал, а иметь яхту мне как-то совсем не хотелось. Возможно, из-за отсутствия моря вблизи нашего Горовска. Так что я, как и моя подруга, тоже могла позволить себе не обременять себя трудовой деятельностью. Только в отличие от Алины я была человеком ленивым. Самое мое любимое занятие – просиживать в кресле у камина с книжкой.

Когда-то давно, четырнадцать лет назад, когда мы с Аришей остались одни, осиротев по вине пьяного прокурора, сбившего моих родителей, мы стали маленькой семьей. У деда была я, а у меня был дед, Аристарх Владиленович. Мы нежно любили друг друга, каждый заботился о другом.

Та страшная ночь, когда погибли мои родители, осталась в памяти навсегда. Мои папа и мама строили загородный дом, устав от тесноты городской квартиры, где у них даже не

было своей отдельной комнаты. Просторный двухэтажный коттедж был практически готов. Отделка и подведение коммуникаций завершены. Оставались формальности с продажей квартиры, и в коттедж можно было перебираться окончательно. Впрочем, в восторге от этого события были родители и дед, я же переживала: все мои подруги оставались в городе...

Мы втроем возвращались домой. Папа высадил меня у нашего дома, а сам с мамой поехал в гараж поставить машину. Я не успела зайти в подъезд, и все произошло у меня на глазах. Машина развернулась и медленно поехала. Перед выездом со двора папа притормозил, дождался, пока загорелся зеленый глаз светофора, и стал аккуратно выруливать на основную дорогу. Дальше все произошло, как в кошмарном сне. Мелькнувшая черной молнией машина, сильный удар, яркое пламя, темные силуэты на ослепительном фоне. Как я оказалась возле дороги, помню смутно. Стоять трудно, хорошо, что сзади кирпичная стена дома. Я почти слилась с ней в темноте. Вокруг меня мечутся люди. Одна я стою. Я на грани обморока. Промчавшаяся черной стрелой машина главного прокурора города врезалась в папин автомобиль, выезжавший со двора, и отбросила его к столбу. От сильного удара наша машина загорелась. Родители живьем сгорели у меня на глазах. Мне было четырнадцать лет...

Тогда прокурору удалось избежать наказания. В действиях его водителя, катавшего в тот вечер своего пьяного хо-

зьяина, состава преступления найдено не было. Виновником происшествия признали моего папу. Экспертиза показала, что в его крови находился большой процент алкоголя, к тому же и главный прокурор, и его водитель утверждали, что он на огромной скорости выехал на запрещающий сигнал светофора.

Дело замяли, но мы, как наследники виновников происшествия, должны были выплатить компенсацию за ремонт прокурорского автомобиля. Наследники – это мы с бабушкой. Мы продали квартиру и смогли расплатиться с убийцей. Оставшуюся сумму и все остальные, весьма немалые семейные накопления, дед дальновидно вложил в акции одной из самых прибыльных российских компаний. В то время этот поступок казался опрометчивым, сейчас же приносил нам весьма неплохие дивиденды, я даже могла себе позволить не работать.

Спустя много лет я отомстила прокурору, причем сделала это так виртуозно, что сама осталась как бы ни при чем. Конечно, свою месть я осуществила не одна, мне помогали мои друзья: мой дед, подруга Алина Нечаева, хороший друг моего отца, полковник ФСБ Курбатов Сергей Дмитриевич. И хотя я не сомневалась в умении этих людей держать язык за зубами, по городу поползли слухи, что кара настигла прокурора не сама по себе. Если это и была воля провидения, то ему кто-то помог.

С тех пор моим занятием стало помогать людям, попав-

шим в такую же ситуацию, как мы с Аришей четырнадцать лет назад. Если правоохранительные органы не имели возможности или желания помочь им, за дело бралась я. Надо сказать, что бралась я только за серьезные дела. Такие мелкие неурядицы, как семейные скандалы, разводы или измены супругов, я отметала напрочь. Нечего размениваться по мелочам. Я, как говорят заядлые картежники, «играла по-крупному».

Меня стали называть мисс Робин Гуд. Правда, если меня спрашивали прямо, не я ли *та самая мисс*, я делала удивленное лицо, пожимала плечами и пылко уверяла, что не имею к этому почетному званию никакого отношения.

С моей подругой Алиной мы виделись не очень часто. Но уж встретившись, доставляли себе удовольствие потрепаться обо всем.

– Полин, а вот как ты считаешь, сколько детей лучше всего иметь? – Подруга от напряжения даже брови нахмурила. – По-моему, один – в самый раз.

Я была в семье единственным ребенком. Когда в детстве папа и мама грозились подарить мне сестричку или брата, я бунтовала. Я приходила в негодование, хотя понимала, что это чистейшей воды эгоизм, но мне так нравилось быть единственной и любимой! Я испытывала огромное наслаждение, находясь в центре внимания родителей. Поэтому я сразу согласилась с Алиной, что один ребенок в семье – это хорошо.

– Нет, я, пожалуй, завела бы двоих. Мальчика и девочку. А то хочется и сына, и дочку. Папа с сыном ходил бы по выходным на футбол, а мы с дочкой вместе убирали бы квартиру.

Я всегда знала, что Алина пойдет на что угодно, лишь бы самой поменьше заниматься домашней работой.

– Двое детей в семье – это трудно. Представляешь, сколько потребуется времени, сил и душевной энергии на их воспитание?!

– Полина, ну ты даешь! А няни на что? Найму хорошую опытную няню.

– Ей платить надо. Ты уверена, что сможешь заработать на хорошую няню?

– А муж на что? Вот пусть он и зарабатывает и на детей, и на няню для них, и на все остальное тоже.

– Хорошо, если будет такой, который сможет на все зарабатывать.

– А других нам и не нужно! Правда, Полин? Или успешный, или никакой!

– Кроме успешности, муж, по-моему, должен обладать еще и другими качествами, не менее важными, – высказала я предположение, – он должен быть умным, заботливым...

Но подруга тут же перебила меня.

– Если успешный, значит, и умный! – парировала она. – Дураки больших денег не зарабатывают. А насчет заботливости, это, по-моему, не главное. Был бы при деньгах, еще

лучше – при больших деньгах... Тогда все остальное – ерунда.

– Ты считаешь, все можно стерпеть, если муж богат?

– Конечно!

Я открыла рот, чтобы возразить Алине, но не успела. Она вдруг схватила меня за руку и горячо зашептала:

– Смотри, смотри, Полина! Это же Мальвина!

– Какая еще Мальвина?

– Ну, Золотова, из нашей школы!

– Где?

– Да ты не туда смотришь! Вон, возле киоска, с метлой...

Я посмотрела в ту сторону, куда показывала подруга, и увидела немолодую женщину, подметающую дорожку. Она была в синем рабочем комбинезоне и стоптанных босоножках, с метлой в руке. Недалеко от нее лежал мешок, полный мусора. Женщина была какая-то сгорбленная и понурая.

– Алин, ты что?! Это не она, – возразила я. – Это какая-то тетка, пожилая и, по-моему, несчастная.

– Она! Просто ты ее лица не видела. Когда она подняла голову, я ее узнала. Да точно тебе говорю: она!

Я сразу вспомнила девочку из нашей школы, веселую красавицу Марину Золотову. Она была на четыре класса младше нас, но мы ее знали. Ее знала вся школа. Когда мы учились в седьмом, а Марина – в третьем классе, в школьном спектакле она сыграла куклу Мальвину в сказке «Золотой ключик». Причем играла так здорово, что все ребята, встре-

чая ее на перемене в школьном коридоре, кричали ей: «Эй, Мальвина! Где твой Буратино?» С тех пор это сказочное имя прочно прилепилось к ней. Марина действительно чем-то была похожа на свою героиню: длинные вьющиеся волосы, правда, не голубые, а золотисто-русые, большие светло-карие глаза под густыми ресницами, губки бантиком, наивный и в то же время капризно-обиженный взгляд.

Потом я видела ее еще в нескольких школьных спектаклях. Играла она просто здорово, кажется, у нее был настоящий талант артистки. А на нашем выпускном вечере она пела для нас в школьном ансамбле: «Когда уйдем со школьного двора под звуки нестареющего вальса...» Ей долго аплодировали, потом на бис она спела что-то еще... Тогда она закончила седьмой класс, и я видела ее в последний раз. К этому времени Марина стала высокой и очень красивой. Еще я слышала, что она поступила в модельное агентство, но после десятого, бросив школу, вышла замуж за какого-то предпринимателя. Раньше, до замужества, Золотова жила в соседнем с Алиной доме, и потому кое-что о ней я знала.

– Алин, ты подумай: как Марина-Мальвина может подметать дорожки? У нее же муж...

– Олигарх! Да, я слышала. Но это она, верняк! Ты еще спорить со мной будешь?

Нет, спорить с подругой я не собиралась, знала, что это занятие бесполезное. Меня только удивляло, что жена предпринимателя может делать в таком виде и в таком месте?

В этот момент женщина снова подняла голову, поправила прядь упавших на лицо волос, и я с ужасом обнаружила, что это действительно Золотова Марина.

– Давай подойдем, – предложила Алина.

– Зачем? – засомневалась я.

– Поздороваемся для приличия.

– Не стоит. Наверное, ей будет неприятно, что мы увидели ее в таком... что она здесь...

– Полин, так ведь надо спросить человека, может, у нее что-то случилось? Муж разорился или их обокрали?

– Не знаю... Я бы не стала этого делать.

– Почему? Интересно же!

Пока мы решали, подходить к Марине или все-таки остаться сидеть на скамейке, она, подметая дорожку, потихоньку приближалась к нам сама. Вечер был уже довольно поздний, начало смеркаться. Люди уходили домой, парк понемногу пустел. Мы с подругой продолжали сидеть, наблюдая, как гордость нашей школы ходит между скамеек с метлой и большим мусорным мешком и собирает пустые банки и пачки сигарет. Когда она подошла к нам довольно близко, мы с Алиной замерли. Она должна была вот-вот заметить нас...

– Золотова!

Эх, не выдержала-таки Алина, окликнула ее. Марина испуганно вскинула голову, увидела нас и, бросив метлу, пустилась наутек. Мы с подругой вскочили и рванули за ней.

Наверное, в нас сработал животный инстинкт: если от тебя убегают, надо догонять. Настигли ее мы уже за прудом, в кустах сирени. Алина на бегу схватила девчонку за рукав.

– Золотова, ты чего убегаешь?! – накинулась на нее Нечаева.

Та стояла, тяжело дыша, и смотрела на нас как-то затравленно.

– Чего бегаешь, тебе говорят? Спринтером подрабатываешь? – продолжала отчитывать ее подруга.

Вдруг Марина, закрыв лицо руками, разрыдалась в голос. Мы с Алиной опешили: вот тебе раз!

– Ну-ка садись, – скомандовала Нечаева, потянув Золотову за руку и заставляя сесть на ближайшую скамейку.

Та покорно опустилась, не переставая реветь. Мы присели рядом.

– Мальвина, ты что, не узнала нас? – спросила я на всякий случай. – Меня Полиной зовут, а это вот – Алина. Мы с тобой в одной школе учились.

– Уз-зна-ла-а-а... – сквозь рыдания выдавила Золотова.

– Да ты скажи, что у тебя случилось? – потребовала я. – Может, мы тебе поможем.

– Мне теперь ник-кто не пом-може-е-ет...

Мы с Алиной посмотрели друг на друга. Подруга достала из сумки платок и начала вытирать глаза гордости нашей школы.

– Все равно Расскажи, – настаивала она, – тебе легче бу-

дет. Ты что, боишься, что мы другим растреплем? Не бойся. Мы – могила! Ну, что там у тебя стряслось?

Мальвина всхлипнула еще пару раз, потом вытерла лицо Алининым платком и тихо сказала:

– Меня муж из дома выгнал...

– Ха! Всего-то! Я уж думала, у тебя катастрофа вселенского масштаба! А муж выгнал – это пустяки. Дело, как говорится, житейское. Сегодня выгнал, завтра назад позовет. Милые бранятся – только тешатся, – пыталась взбодрить Алина Золотову.

– Не позовет. Он со мной развелся. И детей себе отсудил.

Мы с подругой снова переглянулись. Алина даже не нашла, что сказать. Это, похоже, серьезно. Развелся, да еще и детей отсудил! Вот тебе и олигарх-предприниматель! Вон чего предпринял!

– Нет, ну, гад, а! – взорвалась вдруг Нечаева. – Полин, ты смотри, что творится! Развелся! Наша Мальвина, видите ли, ему не понравилась! Первая красавица школы! Да что там школы! Можно сказать, района!..

Я только кивнула.

– Марин, может, действительно расскажешь, что там у вас произошло, – предложила я. – А мы вместе подумаем, как тебе помочь. Мне кажется, не бывает безвыходных ситуаций...

Золотова шмыгнула покрасневшим носиком:

– Ладно... Расскажу... Только поздно уже, сейчас парк закроется. Эх, не успела я домести... Но ничего, утром порань-

ше приду... Девочки, вы меня подождите за воротами, я скоро, только переоденусь... Хорошо?

Мы с Алиной стояли за воротами и от нечего делать гадали, что такого из ряда вон выходящего могла сделать наша Мальвина, что муж развелся с ней. И не просто развелся, а выгнал из дома, как собаку, да еще и детей у нее забрал. Но наши рассуждения все равно ни к чему не привели. Гадать можно было бесконечно, а дать ответы на вопросы мог только один человек.

Когда она появилась за воротами в скромном ситцевом сарафанчике, с волосами, забранными сзади в хвост, мы с Алиной переглянулись. Как не похожа была эта скромная простушка на нашу школьную красавицу Мальвину! Я предложила пойти в кафе и там поговорить, а заодно перекусить. Алина с готовностью согласилась, а вот Золотова вся как-то съежилась:

– Ой, девочки, я в кафе, наверное, не смогу пойти... У меня с деньгами того...

– Пошли! – подхватили мы ее под руки и чуть ли не силой поволокли к моему «Мини-Куперу».

* * *

Народу в кафе было довольно много, но официант любезно пообещал найти нам столик. Мы заказали по чашке эспresso и всякой вкуснятины к нему в придачу.

– Давай рассказывай, что у тебя приключилось, как ты вообще докатилась до такой счастливой семейной жизни, – командовала Алина.

Золотова вздохнула так тяжело и печально, что мы поняли: дело действительно дрянь. В школе Марина всегда была оптимисткой и по всяким пустякам не расстраивалась. К тому же она, как любят писать учителя в характеристиках, участвовала в общественной жизни школы, пела в ансамбле на вечерах и рисовала стенгазету. И вот сейчас эта активистка-оптимистка сидела рядом с нами понурая, бледная, с красными глазами, и уже не было в них прежнего огонька и задора. Она медленно помешивала ложечкой кофе, а к пирожному и пище даже не притронулась.

– Самое ужасное, девочки, что замуж я вышла действительно по любви, – тихо и грустно начала говорить она.

– А кто спорит? – удивилась Алина.

Марина горько усмехнулась:

– Да я знаю, что шептали у меня за спиной. Нашла, мол, богатого: олигарх, фирм несколько своих, большой дом, четыре иномарки... Только я правда его полюбила. Он, когда ухаживал, делал это так красиво! Такие букеты дарил! Рук не хватало столько цветов удержать. В дорогие рестораны водил, в боулинг, в ночные клубы... А какие слова говорил!.. Вот я, дура, и растаяла!.. Да еще мама все пела: смотри, не упusti своего счастья. С таким жить – как сыр в масле будешь кататься. Ни в чем нужды не будешь знать. Мы, мол,

всегда бедно жили, так хоть ты поживи по-человечески! Вот я и встречалась с ним. А потом... Он же был у меня первым парнем... Короче говоря, когда мне еще только шестнадцать было, он меня соблазнил... Я тогда просто голову потеряла: с ним было так здорово и прикольно! Это счастье продолжалось целый год. А потом я поняла, что беременна. Когда ему об этом сообщала, боялась ужасно! Думала, теперь он меня бросит... А он... Вы не поверите, но он мне сразу сделал предложение, кольцо с бриллиантом подарил. Я, дура, тогда думала, что он такой благородный! Он не просто не бросил меня, наоборот, женился и все, необходимое для свадьбы, купил на свои деньги, причем в самом дорогом салоне города. Я-то сама из бедной семьи, я о таком и мечтать не могла. А в загс нас везли на пяти иномарках...

– Нет, ну это вообще – сказка! – не выдержала Алина. – Мечта каждой девушки.

– Ага, сказка! Была до рождения детей. Тогда мы еще нормально жили. Успели пару раз за границу смотаться, муж мне машину купил. Правда, недорогую. «Хёндай Гетц».

– Нехилая машинка! – опять встряла Алина.

– Хм, нехилая-то она, нехилая... Только мне на ней поездить пришлось – всего ничего. Муж вдруг стал бояться, как бы со мной чего не случилось. Запретил выезжать из дома одной, приставил ко мне какого-то придурка, тот у меня и водителем был, и охранником. Таскался за мной везде, как хвост. Но это еще ничего. Просто я тогда не усмотрела пер-

вые признаки тирании у моего мужа. А этот категоричный запрет и был тем первым сигналом, за которым последовали и остальные, более серьезные. А потом и страшные... А еще... я ведь школу не закончила. Пришлось бросить, когда забеременела. Но я перешла в вечернюю, одиннадцатый класс закончила там. А еще решила твердо: вот дети чуть подрастут, поступлю в институт. На заочный. Хотела диплом получить...

Марина перестала помешивать кофе, машинально положила ложечку на блюдце и пригубила напиток.

– Ну, так что дальше-то было? Ты давай не тяни! – торопила Алина.

– Все самое страшное началось, когда я родила... Нет, даже не тогда. Из роддома он меня забрал, поздравил... Все нормально было... вроде... Домой привез – там уже няня нас ждала. У меня двойня родилась, я говорила? Мальчик и девочка. Ванечка и Танечка. Ванечка на три кило вытянул, а Танечка на два с половиной. Для близнецов это много. Роды прошли тяжело, и врачи велели мне отдыхать первое время, гулять на свежем воздухе и есть витамины, набираться сил, одним словом. Няня мне очень помогала. Хорошая вообще была тетка, она раньше медицинской сестрой в детской поликлинике работала. Муж ее оттуда большой зарплатой переманил... Господи, о чем это я?.. А, да... Он мне за детей серьги с бриллиантами подарил. Это, мол, пара к тому колечку. А до этого еще цепочку с кулоном. А родители мне

на день рождения подарили шкатулку. Небольшую, такую, красивую, в старинном стиле, с музыкой. Я в нее все свои украшения складывала. Ну, так вот, сначала у нас вроде бы все хорошо было. Я с детьми нянчилась, Корнил бизнесом занимался, целыми днями в фирме своей пропадал...

– Подожди, подожди! Кто бизнесом занимался? – опять перебила Марину Алина.

– Ах да... Я же не сказала. Мужа моего Корнилом зовут. Ну, то есть бывшего мужа...

– Это что за имя такое странное? В первый раз слышу.

Тут уж я не выдержала:

– Алина! Какая разница, в первый раз ты это имя слышишь или не в первый? Не мешай, пусть рассказывает.

– Я мешаю?! Чем это я мешаю? Мне просто интересно, что это за имя такое – Кор-нил? А отчество у него какое? – продолжала докапываться Алина.

– Борисович. И вот, когда детям исполнилось три месяца, у мужа был день рождения. Он мне объявил, что я остаюсь дома с детьми, а он едет с компанией на природу, на шашлыки. Я так удивилась: а почему мне нельзя поехать? С детьми и Анна Ивановна может посидеть, она с ними хорошо управлялась. В конце концов, и мама моя может приехать, помочь нашей няне. Тут Корнил в первый раз начал на меня орать. Я так опешила! До этого он никогда на меня голос не повышал, ну, разве совсем немного. А тут прямо как озверел! Ты, говорит, еще мне указывать будешь, с кем и куда мне

ехать?! Сиди дома, тебе сказано, и помалкивай... Короче говоря, уехал он со своими друзьями на обеих своих машинах, за рулем второго авто, естественно, был водитель. Где и как они гуляли два дня – не знаю. Когда он явился на третий день домой, был еще не совсем проспавшийся, и, кроме алкоголя и дорогих сигарет, несло от него духами. Я, конечно, все поняла, тем более когда он в джакузи лежал, я в ванную зашла и увидела, что у него на груди следы губной помады, ярко-красной... Но я ему тогда ничего не сказала. Промолчала, поплакала себе втихаря, и стали мы дальше жить. А что делать? У нас ведь дети...

Но вскоре все повторилось. Это когда он в первый раз домой компанию привел. И не просто компанию. Человек пять парней и одна девица. Мне она сразу показалась подозрительной, слишком вульгарной и... не знаю даже, как сказать... она была чересчур раскованна, что ли. Они все в гостиной расположились, а меня даже не позвали. Когда муж вошел на минуту в спальню переодеть залитую вином рубашку, я подошла к нему и спросила, не хочет ли он представить меня своим гостям. Как-никак, я хозяйка дома. А он с усмешкой так ответил: а чего, мол, тебя представлять! Нужна ты им! Они – партнеры по бизнесу, ты им до фени. И ушел к своим друзьям. Я потом слышала из гостиной музыку, смех, громкий разговор и визг этой девицы. Не знаю, чем они там занимались, дверь была заперта...

– Нет, это вообще ни в какие ворота не лезет! – взрыва-

лась Алина. – Вот гад! Эх, меня там не было! Я бы всю их компанию вместе с этой вульгарной девицей...

– Ничего бы ты, Алина, не сделала. Когда компания разошлась, практически уже под утро, я начала выговаривать мужу, что такое поведение недопустимо. В доме, мол, дети... А он: «Тебе что, комнат мало? Вон их – целых семь! Сиди в любой да знай себе помалкивай. Я тебя кормлю, так что твое дело – детей воспитывать, а в мои дела не суйся». Причем сказал так грубо, с матом! Я опять проревела до утра...

– Похоже, это уже входило у тебя в привычку, – предположила я.

– Да, Полина, уже входило... Кстати, после того случая у меня от расстройства молоко пропало. А вскоре от нас няня ушла: Корнил и на нее наорал. Ни за что, просто попалась под руку. И вообще я стала замечать: чем дальше мы жили, тем хуже становилось. Наняли мы другую няню. И еще домработница у нас была. И водитель мужа, охранник по совместительству. И садовник... И при всех этих людях он позволял себе орать на меня. То я что-то не то сказала, то просто потому, что у него настроение плохое...

– Да, вот тебе и богатый... Вот тебе свой дом и иномарки... – Алина со злостью откусила большой кусок пирожного.

– Моя любовь к мужу как-то понемногу сошла на нет, – продолжала между тем Золотова, – я поняла, что сделала большую ошибку, выйдя за него. Родители мои к тому вре-

мении уехали из Горовска в Захолмовск.

– Поменяли Мухосранск на Задрипинск! – не удержалась Алина. – Чего они там потеряли, интересно?

– Там у нас бабушка с дедушкой живут, старенькие, им обоим уже за семьдесят. Вот родители и продали здесь квартиру, а там купили, чтобы к своим родителям поближе быть, ухаживать за ними...

– А тебя, значит, здесь бросили на растерзание этому монстру?! – продолжала негодовать Алина.

– Ну, тогда все было еще не так страшно... По-настоящему страшное началось, когда я однажды в сердцах крикнула, что ненавижу его. Он тогда меня ударил...

– Как?! – ахнули мы с Алиной разом.

– По лицу. Пощечину дал. Потом, правда, просил прощение и даже подарил золотой браслет. Но спустя два месяца это повторилось...

– Так он даже *бил* тебя?! Вот сволочь! – Алина задохнулась в порыве благородного негодования. – Мать своих детей! Урод! Ничтожество!.. Нет, надо было посадить его!

– Как же, его посадишь! Он сам кого хочешь посадит. И знаете, девочки, – Марина понизила голос до шепота, – однажды я подслушала такое, что стала просто бояться жить с ним в одном доме.

Мы с Алиной дружно склонили головы к Золотовой. Она огляделась по сторонам и, увидев, что все вокруг заняты своими разговорами и на нас не обращают внимания, тихо про-

должила:

– Однажды я увидела в окно, как он со своим водилой-охранником приехал домой, и спустилась в гараж, нужно было что-то сказать ему... не помню, что именно. Но это неважно. Так вот. Я подошла к гаражу и слышу, как он говорит со своим водителем, Дориком. Дословно я их разговор уже не помню, да и не все расслышала, но я поняла вот что: когда-то, когда мой муж начинал свой бизнес, у него был компаньон. Корнил тогда был совсем молодой, а тот, второй, немного постарше и опытнее. Тот парень уже потерял один свой бизнес, теперь, начав другой, учел все ошибки и быстро начал развивать этот, новый. И когда пошла хорошая прибыль, этот компаньон неожиданно умер.

– Может, от радости? – предположила Алина. – Говорят, избыток положительных эмоций тоже может убить...

– Да если бы от радости! Нет, девочки, с ним случился сердечный приступ, когда он ехал после работы из офиса домой. Он потерял управление и врезался не то в столб, не то в какое-то ограждение.

– И что же здесь такого? С каждым может случиться, – пожала плечами Алина.

– В двадцать девять лет? Девочки, вы часто видели тридцатилетних людей с таким больным сердцем? Причем приступ, как я поняла, начался так внезапно, что он не справился с управлением... Если у него было больное сердце и он об этом знал, почему не остановил машину, когда почувство-

вал себя плохо? Короче говоря, когда этот человек умер, мой муж стал единственным владельцем фирмы. К тому времени, как я уже говорила, она как раз набирала обороты, пошла хорошая прибыль...

– Ты думаешь... твой Корнил как-то причастен к смерти компаньона? – осторожно спросила я.

– Боюсь, что да. Доказать это я, конечно, не могу, но после того подслушанного разговора у меня возникли подозрения... И я стала по-настоящему его бояться.

– Хорошенькое дело! – выдохнула Алина. – Он еще и уголовный элемент ко всему прочему?!

Марина испуганно оглянулась.

– Алина, тише! – прошептала она.

– А что тише? Его здесь нет, как видишь, твоего Кар... Как его там? Карамил? Карабас-Барабас, одним словом.

Я посмотрела на Алину. Как это она хорошо сказала, в самую точку: Карабас-Барабас. Тот тоже обижал свою куклу Мальвину.

– И что же ты теперь собираешься делать? – спросила я.

Золотова тяжело вздохнула.

– Мне просто необходимо найти мисс Робин Гуд...

Глава 2

Мы с Алиной переглянулись.

– Кого найти? – уточнила она и стрельнула в меня глазами.

– Девочки, вы только не смейтесь. Я слышала, есть такая девушка, примерно ваша ровесница. Все зовут ее мисс Робин Гуд, потому что она помогает таким, как я, которым официально помочь нельзя. Ну, там доказательств вины нет или преступник – крутой бизнесмен... А она за такие дела берется и помогает даже бесплатно. Ну, что вы на меня так смотрите? Не верите, что такая девчонка существует? А я знаю, что она в нашем городе есть. Мне одна знакомая по секрету шепнула...

– И ты хочешь ее найти? Думаешь, она все твои проблемы решит? – спросила я Марину.

– Не знаю, решит или нет, но, похоже, она – моя последняя надежда...

Мы с Алиной снова переглянулись. Золотова на нас не смотрела, она уставилась в одну точку и задумчиво потягивала свой эспрессо.

– Ты сейчас где живешь? – спросила я.

– У одной знакомой. У нее однокомнатная квартира, так я на кухне на раскладушке сплю. А она в комнате с мужем...

– Понятно. А прописана где?

– Пока нигде. Корнил меня из своего дома выписал... По-

тому мне и с работой трудно. Без прописки же никуда не берут. Я теперь бомжиха... Пока вот дворником в парк устроилась. Временно. На пять тысяч. А там видно будет...

– А почему к родителям в Закукуевск не едешь? – допытывалась Алина.

– В Захолмовск? А дети? Нет, уезжать мне пока нельзя, мне детей вернуть надо. Как они без меня с этим уродом?.. Вы даже не представляете, *как* он их воспитывает! Сыну внушает, что надо быть жестким и крутым, забыть слова «любовь», «милосердие», «сострадание»... Это шестилетнему мальчику! Муштрует его, как солдата. Говорит, мол, если тебя обидели, надо сразу в морду давать, тогда тебя все бояться будут и уважать. А дочку уже сейчас заставляет подчиняться беспрекословно. Как собаке: дал команду – должна выполнить. Иначе – наказание. Представляете, кого он вырастит такими методами?! Так что мне обязательно надо у него детей забрать! Вот найду мисс Робин Гуд, она мне обязательно поможет.

– Ты в это так веришь? – усмехнулась я.

– А ты не смейся, Полина. Да, я верю. Вся моя надежда на эту девчонку. Ментов мой муж подкупил, свидетелей, которые на суде подтвердили, что я плохая мать, – тоже...

Мы с Алиной переглянулись.

– А в свидетели кто пошел? – уточнила я.

– Бывшие наши няни и домработницы. Те, которые сначала сбежали от невыносимых условий и унижений... Кор-

нил их нашел и заплатил, как видно, столько, что они на меня ванну грязи вылили. Оказывается, я просто никудышная мать: и пью беспробудно, и любовника имею, и за детьми совсем не слежу, избиваю их...

Золотова вдруг снова заплакала.

– Мальвин, ну ты того... кончай пирожные подмачивать, – начала успокаивать ее Алина, – мы понимаем, что тебе сейчас плохо...

– Понимаете?! – вскипела та. – Разве вы можете понять?! У вас детей не забирали! Вас так, как меня, не оклеветали! Да меня на суде такой грязью полили!.. А муж меня всего лишил, всего! Я семь лет с ним прожила – а ушла нищая. Даже все, что он мне подарил, себе оставил. И машину тоже... Говорит, такой матери, как ты, даже объедки со стола не стоит давать. А какой *такой*? Я что, плохой матерью была? Да я своих детей в зубах таскала! Да я дочку с четырех лет французскому учила, а сына – математике... Да я их рисованию... и в бассейн...

Мальвина уронила голову на руки и разрыдалась. Я оглянулась. За соседними столиками на нас поглядывали.

– Вот что, девчонки, давайте-ка отсюда выбираться. Время позднее, все равно кафе скоро будут закрывать и всех выпроваживать.

– А с этой что делать? – кивнула Алина на рыдающую Мальвину.

– Слушай, пусть она сегодня у тебя переночует, а завтра

мы с ней разберемся, – предложила я.

– Да пусть, жалко, что ли? Моего Жорика все равно сегодня не будет: он на неделю в командировку слинял... Эй, Мальвина, слышишь? Поехали ко мне, переночуешь...

Та подняла голову и посмотрела на нас своими большими красивыми карими глазами, мокрыми от слез.

– Зачем к тебе? Меня подруга Маша с Пашей ждут...

– Ничего, одну ночь переночуешь у меня, а твои Маша с Пашей пусть эту ночь побудут наедине...

Я высадила девчонок возле подъезда Алины и отправилась к себе домой, в коттеджный поселок. Мы с дедом жили в большом доме, где было три гостиных – в стиле хай-тек, кантри и рококо – и просторная кухня с русской печкой. После гибели моих родителей дед Ариша воспитывал меня один. Мне тогда шел пятнадцатый год. Сейчас мне уже двадцать восемь. Многие мои ровесники успели сходить замуж, некоторые не по одному разу. Но я пока не встретила того единственного и неповторимого, с кем захотела бы связать свою жизнь навсегда. Дед считал своим долгом время от времени напоминать мне о необходимости завести семью и даже старался помочь мне подобрать очередную кандидатуру... Но я отвергала все его поползновения в этом направлении. Надо сказать, что никто из молодых людей в нашем Горовске до сих пор не смог тронуть моего сердца, о чем, впрочем, я совершенно не жалела. Да и опыт окружающих как-то не

вдохновлял.

Ариша был дома.

– Поздновато ты, Полетт. Ужинать будешь?

– Нет, не хочу.

– Что, и чай не попьем?

– Чай, конечно, не помешает, хотя... я недавно была в кафе и...

– С кем?

Я внимательно посмотрела на Аришу. Мой любимый дед, Аристарх Владиленович Казаков, похоже, просто спал и видел, чтобы я пошла в какое-нибудь кафе с каким-нибудь молодым человеком. И еще чтобы этот молодой человек сделал мне какое-нибудь признание в любви, а я дала бы ему какой-нибудь положительный ответ. Очень не хотелось огорчать старика, но горькая правда, я считаю, лучше, чем самая сладкая ложь.

– Дед, не радуйся. В кафе я была с подругами.

Арише плохо удалось скрыть тяжелый вздох, вырвавшийся из его груди.

– Да? А я подумал, что, может, тебя пригласил кто-то из кавалеров?

– Дед, ну зачем мне какие-то кавалеры? Разве нам с тобой плохо вдвоем в нашем замечательном доме?

– Полетт, извини, что опять затрагиваю эту тему, но в твоём возрасте пора подумать о замужестве. Смею заметить, что многие твои подруги уже успели создать семью и родить ре-

бятишек. Ты же до сих пор не только не замужем, но даже не имеешь кандидата в женихи. Ma chere, это более чем легкомысленно!

– Дедуль, ты же самый классный дед в мире! Зачем ты меня торопишь? Хочешь, чтобы я бездумно выскочила за первого встречного, родила от него, а потом бегала по судам, разводилась с ним и делила имущество и детей?

– Полетт, что ты говоришь?! Почему сразу разводиться?

– Ну, не сразу... Лет через семь...

Ариша недоуменно посмотрел на меня:

– Через семь лет?! Что за вздор?! Почему именно через семь?

– Хорошо, дед, слушай... Помнишь, когда я училась в школе, я неоднократно рассказывала тебе об одной девочке – Марине Золотовой? Она занималась в школьном театральном кружке. Еще учась в третьем классе, она сыграла куклу Мальвину в школьном спектакле...

Ариша поднял глаза в потолок:

– Да-да, припоминаю... Кажется, ты тогда восхищалась ее актерским талантом? И еще ты говорила, что эта девочка очень красива... Я прав?

– Молодец, дедуля! Пятерку тебе по «одноклассникам»! Так вот. Сегодня вечером мы с Алиной встретили ее в нашем городском парке. Точнее сказать, заметили случайно – она подметала там дорожки...

И я подробно рассказала Арише о том, как мы с Нечаевой

отдыхали в парке и увидели там Золотову с метлой в руках, как догнали ее и заставили рассказать, как она докатилась до такой жизни. Надо сказать, что Ариша слушал очень внимательно, ни разу не перебил меня, пока я не закончила. И только когда я дошла до того места, когда Марина-Мальвина высказала желание найти мисс Робин Гуд и попросить ее о помощи, дед вздохнул:

– Значит, у тебя опять новое дело! Хорошенькое дело! Так ты никогда не выйдешь замуж, Полетт! Чужие проблемы, чужие дети... Когда наконец у тебя появятся свои?

– Проблемы или дети?

– Не притворяйся дурочкой, тебе не идет.

– Дедуль, ты же понимаешь, что я не могу бросить нашу Мальвину в таком положении!

– Я, конечно, все понимаю, ведь я, как ты говоришь, самый классный дед в мире! Я только боюсь, что так и умру, не увидев своих правнуков.

Ариша встал и, притворно кряхтя, вышел из кухни.

* * *

Утром я позволила себе удовольствие поспать подольше. Как хорошо, когда не надо ходить на работу! Можно валяться в кровати сколько хочешь, а потом встать и, не торопясь, принять душ или ванну. А еще можно долго сидеть на кухне, попивать кофеек, сваренный в джезве, и лакомиться горячи-

ми тостами с сыром. Когда-то я ударно трудилась на кирпичном заводе в должности юрисконсульта, но мизерная зарплата совсем не способствовала моему желанию делать карьеру. Тем более что в деньгах мы с дедом особо не нуждались. Я ушла с завода и занялась тем, что стала помогать таким, как Золотова. Если я узнавала, что кто-то совершил преступление или сделал другому большую гадость, но сумел уйти от возмездия по каким-либо причинам, то тут же бралась за дело. Моим девизом стали слова древнего персидского поэта Фирдоуси Абулькасима: «Чтоб быть справедливым возмездье могло, обидчику злом воздавайте за зло». Разумеется, Мальвина сама ничего не может сделать с бывшим мужем, поступившим с ней низко и подло. Но это не значит, что этот гад останется безнаказанным. Золотова права: детей у него надо забрать, и как можно быстрее. Если он воспитывает их такими методами, о которых она говорила, то из них могут вырасти только моральные уроды. Нужно немедленно вернуть их матери. Уж она-то не будет учить сына лупить сверстников по физиономии за отобранный мячик, а дочку – беспрекословно подчиняться отцу-деспоту. Равно как и всем остальным придуркам.

Я ехала к Алине домой в своем «Мини-Купере». Вот так с легкой руки подруги у меня появилось новое дело. Если бы мы с Нечаевой не пошли вчера в парк посидеть в тени деревьев и поесть мороженое, если бы Алина не увидела там Золотову с метлой, то сейчас я преспокойно сидела бы до-

ма в гостиной в стиле рококо, в уютном кресле с гнутыми ножками, читала бы книгу и переживала за вымышленных героев. Или лежала бы в саду в шезлонге в тени деревьев, наслаждаясь прохладой и пением птиц. Но теперь мне надо ломать голову, думать, как разобраться с Маринкиным бывшим мужем и забрать у него детей, да и обеспечить материально это семейство тоже не помешало бы. На что они будут жить и где? Вряд ли папашка с радостью поделится с ними своими материальными ценностями. А еще было бы неплохо Карабаса-Барабаса, как остроумно назвала вчера Алина бывшего благоверного нашей Мальвины, самого поместить в такие условия, в какие он загнал свою бывшую жену. Чтобы на своей, так сказать, шкуре прочувствовал, каково это – быть бездомным и нищим, чтобы больше неповадно ему было издеваться над слабой женщиной...

Алина открыла сразу. На плече у нее была навалена куча каких-то тряпок.

– Шифоньер свой разбираю, – пояснила она, заметив мой удивленный взгляд, – ты не поверишь, Полина, но мне совершенно нечего надеть!

Мы прошли в комнату, в которой повсюду были разбросаны ее вещи – на диване, на кресле, на столе... висели на плечиках на дверце комода. Алина перебирала их, критически осматривала и бросала обратно.

– Это я уже надевала... Это вышло из моды... Это вообще – отстой... Как я могла это купить?!

– А что, нашей безвинно пострадавшей дома нет? – удивилась я.

– Она рано утром на работу ушла, парк дометать. К обеду обещала быть, – доложила Нечаева, продолжая ревизию своих вещей.

Я посмотрела на часы, висевшие на стене.

– Уже одиннадцать. Подождем.

– Кофе будешь?

– Только что дома пила.

– А квас?

– Холодный?

– Почти ледяной.

– Такой буду. А то жарко – сил нет...

Алина наконец оставила в покое свой гардероб, и мы прошли на кухню. Она достала из холодильника двухлитровую бутылку, которая быстро запотела в комнате, и два высоких стакана. Налила нам кваса по самые края и тут же пригубила свой.

– Ну, и что ты собираешься делать с этим уродом?

– Ты так лестно отзываешься о Мальвинином муже?

– О нем, о ком же еще?! По-моему, его стоит проучить, причем как следует, – Алина зло сузила глаза. – Это надо же такое сотворить?! Выгнать из дома такую красавицу-жену!

– Тогда для начала надо проникнуть в его хоромы. Все посмотреть своими глазами, все разузнать и разведать. Только я пока не знаю как.

– Полина, по-моему, сделать это будет очень трудно. Там охрана, камеры, наверняка и собака. И забор – в пять с половиной метров высотой. Ты же знаешь этих предпринимателей... Они воров боятся хуже налоговой.

– Нет, брать штурмом его крепость я не собираюсь. Буду действовать другим способом.

– Каким?

– Честно говоря, пока не знаю. Надо все хорошо продумать. Попасть в дом к этому Корнилу действительно будет нелегко. Сейчас придет Марина, расскажет, какие у них там, в доме, прикормы: сигнализация и прочее.

– Ага, сейчас придет Марина, и опять начнутся слезы и причитания: ой, как там мои детки?! Ой, как они там с папочкой-уродом?... Она мне часов до трех спать не давала. То рассказывала, как он ее из дома выгонял на глазах всей прислуги, то как в подвале ее запирали на два дня без еды и воды...

– Зачем?

– Издевался так. Хотел сломить ее волю, я так думаю. Но Маринка наша не из того теста, чтобы духом падать! Нет, то есть она, конечно, упала, но... Она мне вчера сказала, что у нее остались еще силы для борьбы и мести.

– Уже хорошо.

– Хотя, знаешь, Полина, плачет она все-таки много.

– А что ты хотела? Так разочароваться в любимом человеке!

– Я вот одного не пойму: он ей дарил столько подарков! Брюлики там, машину, норковое манто... Зачем? Рисовался?

– Может, он делал это не для нее, а для себя? Чтобы поднять себя в собственных глазах. Так сказать, для самооценки. Эх, раскопать бы его прошлое...

В это время раздался звонок в дверь.

– О! Мальвина явилась!

Алина пошла открывать.

Она вернулась в кухню, следом зашла Золотова с пакетом в руке.

– Ты что так долго? – строго спросила Алина.

– Девочки, я сначала в парке убиралась, а потом мне зарплату выдали, я положила деньги на мобильник и позвонила няне детей, справилась, как они там...

– И как они? – поинтересовалась Алина.

Марина вздохнула, села на стул и придвинула к себе мой стакан с квасом.

– Плохо. Танечка все время плачет, просится ко мне. Корнил запрещает ей вспоминать маму, наказывает за это. Ванечка держится, молчит, но няня говорит, что он тоже все время вспоминает меня... Я долго говорила с ними по телефону... Я чувствую, что им без меня очень плохо... Девочки, я не могу так больше... Я умру...

Марина уронила голову на руки и зарыдала в голос.

– Ну, вот! Что я говорила? – Алина победно посмотрела

на меня.

– Слушай, Золотова... Кстати, а как теперь твоя фамилия, по мужу? – спросила я, пытаюсь хоть как-то отвлечь девчонку от грустных мыслей.

Она подняла лицо, вытерла слезы и сказала:

– Я осталась Золотовой.

– Это почему? Не захотела брать фамилию своего благоверного?

– Нет. Это он взял мою фамилию.

Мы с Алиной переглянулись.

– Вот это номер! А почему он взял твою?

– Так ведь его фамилия – Кóзел.

– Что? – дружно вскрикнули мы с Алиной.

– Прямо вот так – Кóзел? – уточнила я.

– Подкупающая откровенность, – восхитилась Алина. – Представляю, как бы звучало – Марина... Как тебя по-бабюшке?

– Владимировна.

– О! Марина Владимировна Козел. Упасть – не встать! А он еще лучше – Корнил Козёл. Даст же бог такую фамилию!

– Он говорил, у него предки из Чехии. Кажется, дед еще в Первую мировую к нам сюда попал...

– Да, я его понимаю: жить в России с такой фамилией... Так теперь он Золотов? Что ж, разумно. Если у жены такая замечательная фамилия, почему бы не воспользоваться случаем? – сказала я.

– Девочки, я все время думаю: как мне найти эту мисс Робин Гуд? Может, вы у своих знакомых поспрашиваете? Я своих всех уже опросила...

– Да зачем нам какая-то мисс Робин Гуд? – наигранно удивилась я. – Может, сами попробуем как-нибудь...

– Нет! – вскрикнула Марина. – Мне точно сказали, что она в таких делах – супер! Без нее – никак... Девочки, ну, поспрашивайте своих знакомых...

– О боже! – застонала Алина и вышла из кухни.

Должно быть, отправилась снова перебирать свой гардероб. Мы с Золотовой остались в кухне одни. Она посмотрела на меня как-то затравленно:

– Полина, ты тоже не веришь, что эта девушка нам поможет?

– Не знаю, – пожала я плечами, – может, и поможет...

– Ты о ней, наверное, просто не слышала. А вот мне рассказывали...

Слушать о собственных подвигах меня не прельщало. Я пока еще не страдала манией величия.

– Знаешь, Марина, я вот что думаю: давай мы пока начнем сами, а попутно, так сказать, будем искать твою мисс Робин Гуд. Я обещаю тебе, что спрошу всех своих знакомых и заставлю их спросить их знакомых. Найдем мы ее, не переживай. Ты мне лучше вот что скажи: как в доме твоего мужа поставлено дело с сигнализацией, камерами и тому подобным?

– Камеры есть. Во дворе, по периметру.

– А в доме?

– В доме – нет. А зачем они в доме?

– Некоторые ставят, так, на всякий случай... Хорошо. А сигнализация?

– Есть, конечно. А зачем тебе это? Хочешь пробраться к нему в дом? Сразу говорю – ничего не выйдет. Сигнализация сработает. Да и охранник Дорик – лучше любого цепного пса.

– Что за Дорик такой? Расскажи поподробнее. Он что, нерусский?

Марина отхлебнула из моего стакана еще несколько глотков кваса.

– Почему нерусский? Как раз самый что ни на есть... Его полное имя – Дормидонт.

– Как? – не удержалась я. – Дормидонт? Что, серьезно? У вас там что, сборище детей старосветских помещиков? Корнил, Дормидонт...

– Не поверишь, я сама так же отреагировала, когда услышала его имя в первый раз. Потом привыкла... Дор-ми-донт. Странное, конечно, имя. Но все зовут его Дориком – так короче и проще.

– И что же представляет собой этот Дорик?

– Амбал «два на два». Гора мускулов. Владеет какими-то видами борьбы... я плохо в этом разбираюсь. Качается каждый день по три с половиной часа. У моего мужа... бывшего, в доме есть тренажеры. Что еще сказать?

– М-да... Ничего себе Дорик. А как у него с головой?

– В смысле?

– Соображает хорошо?

– Даже не знаю, что сказать...

– Мальвина, я не спрашиваю, какое у него образование или IQ. Просто скажи, умный он человек или тормоз?

– Скорее последнее. Но он очень силен и предан мужу, и тот это ценит.

– Хорошо платит?

– Да, неплохо. К тому же он живет вместе с ним в доме, так сказать, и охранник, и водитель, и личный телохранитель в одном лице. И заметь: круглосуточный. Есть у него еще один охранник, приходящий. Этого Корнил недавно взял. А до этого был другой, но тот в чем-то прокололся, и муж его тут же уволил. А Дорик бессменный, уже лет пять.

– У него что же, семьи нет? – спросила Алина, заходя в кухню в такой откровенной маечке, что мы с Мальвиной невольно приклеились к ней глазами.

– Нет, он холостой...

– Девочки, как вам такой прикид? – Алина, подбоченясь, повернулась к нам спиной, потом боком.

– Слишком откровенный, – сказала я, – с таким же успехом можно носить рыболовную сеть.

– Вот это и хорошо. А я про эту майку совсем забыла... Так, оставляем, буду надевать...

Узнать подробности о Золотове Корниле Борисовиче я могла только у одного человека – дяди Сережи, а точнее, у полковника ФСБ Курбатова Сергея Дмитриевича. Он был другом моего отца. Когда папы не стало, он практически заменил мне его. Помогал нам с дедом решать наши проблемы и часто заходил в гости «на огонек». Я набрала его номер телефона и вскоре услышала знакомый приятный баритон:

– Курбатов слушает.

– Дядя Сережа, это Полина. Здравствуйте!

– А, мисс Робин Гуд! Рад слышать. Как твои успехи в деле борьбы за торжество справедливости?

– Ничего, справляемся. Дядя Сережа, нужна ваша помощь.

– Готов помогать всеми силами.

– Мне нужны сведения о Золотове Корниле Борисовиче. В девичестве – Козел.

– Как, как?

– Козел. Фамилия такая, чешская, с ударением на «о».

– А-а... А то я уж было подумал, что ослышался...

– Все так думают. Потому он и взял фамилию жены, семь лет назад. Все, что можно про него, пожалуйста... И еще, дядя Сережа, обратите внимание: несколько лет назад при загадочных обстоятельствах погиб его компаньон по бизнесу, правда, фамилии я не знаю. Говорят, от сердечного приступа. Но это под большим вопросом.

– Хорошо, Полиночка, накопаю, что смогу. Потом сам пе-

резвоню.

Да, дядя Сережа ни в чем никогда мне не отказывал.

Глава 3

Я сидела в своей комнате на своем любимом диване и смотрела старые школьные фотографии. Альбом был в замшевом переплете, бордовом, с белым голографическим сердечком в углу. Вот наш девятый «А» в спортзале – «болеет» за свою команду. От нашего класса тогда в команде девчонок играли Маша Ветрова и Галка Сучкова – обе дылды, как нам тогда казалось. Не знаю, как Сучкова, а Ветрова из дылды постепенно превратилась в модель. А вот мы на школьном дворе весной – сажаем деревья. Алина держит за верхушку какой-то хлипкий прутик, а Вовка Кормилицын, двоечник и хулиган, засыпает его землей... Прутик этот за пятнадцать-шестнадцать лет, должно быть, уже давно превратился в большое дерево. Что мы тогда сажали? Кажется, каштаны, а еще клены. Да, летит время... Кто бы мог тогда подумать, что, закончив школу, многие девчонки выскочат замуж, станут мамами. Мальчишки, не все, но больше половины из класса, женятся, станут главой семьи...

Я вздохнула и закрыла альбом. Ничего, кроме грустных воспоминаний... Да, тогда, в отрочестве, все было по-другому. Казалось, что жизнь только-только начинается – интересная, яркая, полная радости и счастья. Со временем мы начали понимать, что если и есть на свете все это, то где-то далеко, не у нас, не в нашем городе... Ну, разве что в област-

ном. А мне-то вообще досталось от жизни такое!.. Осиротеть в четырнадцать лет! Причем родители сгорели в машине у меня на глазах. Кажется, кроме меня, такого в нашем классе не испытал никто...

Так. Все! Хватит о грустном! На Мальвинку вон тоже свалилось – врагу не пожелаешь. А ей только двадцать четыре! Но она ничего, держится. Хотя чего там держится, постоянно ревет белугой. А кто бы не ревел на ее месте? Алина точно залила бы слезами всю квартиру. А я? Я бы не ревела. Я бы начала действовать. А как? Что бы я предприняла на месте Золотовой? Наняла бы киллера? Да уж. Неплохая мысль, учитывая, какая мразь этот Корнил. Но мы нанимать киллера не будем. Мы, как говорил Володя Ульянов, пойдем другим путем. Каким? Эх, попасть бы в дом этого бизнесмена! В качестве кого? Скорее всего, домашний штат у него укомплектован.

Я подошла к телефонному аппарату и набрала номер Алины.

– Хорошо, что ты дома. Маринка у тебя?

– Здесь она, куда ей деться!

– Тогда дай ей трубку.

– Алло? – Это уже был голос Золотовой.

– Марина, скажи, в дом твоего муженька никто не нужен?

Я имею в виду службу.

– Понятия не имею. Вообще-то там часто меняются няни и домработницы. Сама понимаешь, такую атмосферу не

каждая выдержит. А что ты собираешься сделать?

– Потом объясню. С кем из сегодняшнего персонала ты в хороших отношениях?

– С няней. Я ей часто звоню, и она мне рассказывает о детях и дает им трубку, мы с ними говорим... Пока Корнила дома нет.

– Расскажи мне о ней.

– Ее зовут Маргарита. Маргарита Андреевна – это для детей. Фамилия, кажется, Птицына, но точно я не помню, ее муж принимал на работу...

– Да черт с ней, с фамилией, ты мне о самой няне расскажи.

– Ей тридцать с небольшим. Своей семьи нет. До нас она в частном садике воспитательницей работала. Хорошая женщина...

– У тебя номер ее мобильного есть?

– Полина, зачем тебе ее мобильник?

Нет, Золотова от горя определенно стала плохо соображать.

– Хочу перезваниваться с ней, люблю, знаешь ли, на досуге поболтать с нянями богатых людей... Марин, не спрашивай, зачем. Да или нет?

– Ну, есть, конечно...

– Диктуй.

Золотова продиктовала мне номер мобильного няни, я сразу занесла его в свой.

– А теперь позвони ей и спроси, есть ли в доме твоего бывшего вакансии. Если есть, то какие.

– А про оклад тоже спросить?

– Вот это меня как раз интересует меньше всего!

Я бросила трубку. Что-то меня стали раздражать несообразительные люди.

Дядя Сережа позвонил ближе к вечеру. Я взяла трубку:

– Алло?

– Полина? Ну, слушай, что удалось нарыть на твоего предпринимателя.

Я вся обратилась в слух.

– Во-первых, хочу сказать, что бизнес у этого горе-коммерсанта, похоже, не слишком-то чист. Он занимается ввозом в страну из-за рубежа небольших партий бэушной одежды... как это называется? Секонд-хенд, по-моему?

– И что же здесь нелегального?

– Есть сведения, что его человек дает таможенникам взятки. Спрашивается: зачем? За старое тряпье? Как-то подозрительно все это выглядит.

– Согласна. Что еще, дядя Сережа?

– Насчет компаньона ты тоже права: с ним случился сердечный приступ, но в крови найдено большое количества сердечного стимулятора. В малых дозах он безвреден, а вот если дать человеку несколько доз...

– Да, вряд ли сам погибший выпил сразу упаковку табле-

ток, а потом сел за руль и отправился домой. Разве что хотел по дороге заодно покончить жизнь самоубийством.

– Это, Полина, вряд ли. Дома его ждала беременная жена. У них вот-вот должен был родиться сын... Они лет пять состояли в браке, а детей не имели, и вот наконец...

– Согласна: в такой ситуации он должен был дорожить собой как никогда. Кстати, при погибшем нашли какие-нибудь сердечные средства?

– Ты правильно ставишь вопрос. Я говорил об этом со следователем, который вел это дело. Не нашли. Ничего, даже таблетки валидола.

– Та-ак... Что-нибудь еще?

– После похорон компаньона на свет неожиданно выплыл договор, в котором говорилось, что в случае смерти одного из учредителей фирмы его доля целиком и полностью переходит второму. Таким образом господин Козел Корнил Борисович стал единственным владельцем фирмы, а вдова погибшего не получила ровным счетом ничего!

– Ого! Что ж это муж с ней так жестоко?! Как-то подозрительно, дядя Сережа.

– Более чем. По логике вещей, человек должен был позаботиться о жене и будущем ребенке. Но, как говорится, факт остается фактом: на сегодняшний день господин Козел, ныне Золотов, является единственным владельцем фирмы. Кстати, недавно развелся. И заметь, история повторилась: по брачному контракту все имущество опять досталось ему од-

ному.

– Ну, об этом я как раз в курсе. И здесь он все прикарманил себе! А какое именно имущество принадлежит господину Кóзелу-Золотову?

– Коттедж, судя по всему, не маленький. Три этажа, два подземных гаража. Две иномарки, трехкомнатная квартира в центре, дачный дом за городом. Да, и, кроме оптово-закупочной фирмы, у него есть магазин, торгующий этим самым тряпьем. Так что Корнил Борисович – человек, прямо скажем, не бедный.

– Да уж. Вряд ли он ходит к соседям стрельнуть сотню до полочки... А сколько ему лет, дядя Сережа?

– Тридцать три.

– И это все о нем?

– Похоже, что да. Мало тебе?

– Остальное сама накопаю.

– А ты почему занялась им?

– Видите ли, дядя Сережа, эта самая выброшенная ни с чем на улицу жена по странному стечению обстоятельств оказалась моей знакомой. Мы когда-то в одной школе учились.

– Вон оно что! Хочешь помочь подруге?

– Хочу. Есть у меня такая привычка – помогать обиженным и попавшим в беду... А вам спасибо за информацию... Ой, чуть не забыла! Дядя Сережа, у вас случайно нет адресочка вдовы козеловского компаньона?

– Случайно есть. Ремонтная, десять, квартира пять. Запи-
шешь?

– Адрес легкий, я запомнила.

– Ее зовут Аронкина Елена Викторовна.

– Еще раз спасибо.

– Давай дерзай! Успехов тебе.

Он отключился. А я пошла на кухню, заварила себе кофе и села порассуждать об услышанном.

Итак, что мы имеем? Бизнесмен-предприниматель, женившийся, допустим, по большой любви. Да и как было не влюбиться в нашу красавицу Мальвину?! Веселая, жизнерадостная, с огромными сияющими глазами. Это сейчас она потухла, а тогда... Лицо, фигура – все, как говорится, было при ней. Одним словом – модель! Иметь такую жену для бизнесмена престижно. Это все равно что дорогая иномарка – чтобы все завидовали. И еще наверняка Корнил рассчитывал, что и детей она ему родит таких же красивых. И, думаю, в этом жена его не разочаровала.

Но вот пошло что-то не так. Что именно? Господин Золотов (да, теперь уже Золотов, так что будем называть его так), вероятно думая, что жена, имея двух маленьких детей, будет сговорчива и не перечлива. Еще бы! Она полностью зависит от мужа и сама, и ее дети – в материальном плане, разумеется. Так что твори, что только в больную голову взбредет, жена все стерпит, куда денется! Но тут его расчет не оправдался. Мальвина наша оказалась не из тех, кто будет выно-

сильные дикости выходки деспота и самодура. Она встала на защиту своего достоинства и своих детей, из-за чего, впрочем, и очутилась на улице.

Да, картина, прямо скажем, неприглядная. Корнил оказался не просто негодяем, еще и мразью редкостной. Ну, что ж, господин предприниматель, не впервой нам разбираться с такими злодеями. И хотя обычно я не бралась за такие дела, как бракоразводные процессы и дележ имущества, но здесь, по-моему, случай особый. Во-первых, Золотова – моя знакомая. Помнится, мы с ней даже как-то раз дежурили в школьной столовой... А во-вторых, тут мы имеем не просто развод, а развод по-новорусски. Муженек оказался таким гадом, что мама, не горюй! Считает, что детям лучше будет с ним, а не с матерью? Ну, еще бы! Такой важный гусь! Фирма у него, дом и все такое... Совесть бы еще заимел в придачу ко всему прочему, не помешало бы. Ладно, посмотрим, с какой стороны можно к нему подступиться. Не таких еще мы на место ставили. Пока я не проникла в дом к этому уроду, наведу-ка о нем справки через другие источники. Есть у меня хороший знакомый – журналист нашей местной газеты «Горовск сегодня» Антон Ярцев, дотошный малый. Его способность откапывать подноготную нужного человека просто поражает.

Трубку Ярцев взял сразу:

– Полина? Привет. Никак соскучилась?

– А если скажу, что да?

– Могу предложить тебе развеяться в какой-нибудь при-

личной кафешке. Как ты на это смотришь?

– Вдвоем?

– Ну, хочешь, позовем нашего главреда... Или уборщицу тетю Нюсю.

– Не хочу. А ты что, свободен?

– Ты будешь удивлена, но я действительно свободен. Только что сдал статью...

– Тогда давай через час в кафе «Запад-Восток». Сможешь?

– Подъезжай.

Через час мы сидели в кафе. Это было недорогое и очень приличное заведение общепита в нашем городе. Здесь был хороший ассортимент при вполне приемлемых ценах и довольно уютная атмосфера. Звучала музыка в стиле блюз. Антон взял бутылку столового вина, салаты, фрукты, кофе. Мы сидели за отдельным столиком, выпивали, закусывали и мирно беседовали.

Я рассказала ему о несчастье, случившемся с моей знакомой девочкой Мариной. Антон внимал мне очень сочувственно.

– Честно говоря, я уже слышал подобные истории, – сказал он, – а про одну так даже писал. Эти наши доморощенные бизнесмены просто с жиру бесятся. У них жены – красавицы писанные. А они все недовольны. Разводятся, на других женятся, снова подают на развод... А еще они любят нани-

мать частных сыщиков следить за своими женами. Это вообще умора! Мне один детектив рассказывал, как он «пас» дамочку, жену бизнесмена. Весь день таскался за ней по салонам красоты, бассейнам, фитнесам...

– Ну, и что, нарыл компромат?

– Нет. Но муж с ней все равно развелся. Представляешь? Даже предлагал взятку этому детективу, чтобы тот специально состряпал на нее компромат, раз уж не удалось ничего раскопать, и подтвердил на суде, что его жена якобы ездила к любовнику. Зачем ему это было нужно?

– Может, ему так жить интереснее? Скучно ведь, когда каждый день одно и то же.

– Возможно. Эти олигархи недоделанные... А впрочем, ну их к черту! У меня одноклассница – завуч в частной школе для детей таких вот толстосумов. Сейчас лето, они набирают детей для подготовительных курсов к школе. Нет, не для этого года – для будущего. Так вот, Галина говорит, что, с одной стороны, в такой школе хорошо работать: зарплата у них против обычной учительской больше раза в два с половиной. С другой стороны, эти папаши, отдав ребенка в престижную школу, требуют, чтобы их отпрысков научили там чуть ли не японскому языку! А им там и так и балльные танцы преподают, и искусствоведение, и...

– Подожди, Антон, – перебила я друга-журналиста и усмехнулась, – павлины, говоришь?..

– Что? Какие павлины? Мать, ты сейчас с кем разговари-

ваешь?

– Да это я так, о своем, о девичьем... Слушай, Ярцев, у меня мыслишка одна появилась...

– Только одна? Что-то небогато у тебя с этим...

– Подожди прикалываться. Лучше скажи: ты со своей одноклассницей в хороших отношениях?

– Что ты имеешь в виду? – Ярцев подозрительно посмотрел на меня.

– Она может сделать для тебя одну вещь?

– Хм... Смотря какую...

– Надо позвонить этому Корнилу Борисовичу и намекнуть ему, что, мол, было бы неплохо, если бы его дети на будущий год пришли в школу *уже подготовленные* в плане иностранных языков. А? Ну, у них, мол, в школе такие вот требования.

– И что?

– И заодно порекомендовать ему хорошего преподавателя языков. Даже не просто преподавателя – полиглота! И красного воспитателя в одном лице.

– У тебя есть такой на примете?

Я со значением посмотрела на Ярцева.

– Вообще-то есть. И ты ее даже знаешь.

Я поднесла к губам бокал с вином. Ярцев поднял свой.

– О! Полина, извини, не догадался сразу... За тебя – лучшего в городе преподавателя иностранных языков и воспитателя по совместительству!

Мы выпили.

– А еще, Антош, у меня к тебе просьба... Мне нужны какие-нибудь сведения на Золотова Корнила Борисовича, бывшего мужа моей знакомой, который выкинул ее на улицу, как гадкого котенка, ни с чем, да еще и детей отобрал по суду. Нашел, козел, свидетелей, которые подтвердили, что она – просто никудышная мать.

Антон аж вилкой по столу стукнул:

– Вот люди, а?! Я только что статью сдал главреду, в которой рассказал, как одна мамаша-алкоголичка, держащая притон в своей квартире, до сих пор не лишена материнских прав. Соседи куда только не жаловались! Ее ребенка, оборванного и голодного, весь подъезд кормит. Его так и называют: сын подъезда. А она вечно пьяная, нигде не работает, собирает у себя дома компании, спит со своими собутыльниками за стакан водки... И вот такую, с позволения сказать, мамашу не могут лишить материнских прав и отдать ребенка в детдом! А твою знакомую, значит, быстро всего лишили? Да-а... Вот что значит деньги!

– Я бы даже сказала: *большие* деньги. Антон, так ты про сведения на этого Золотова не забудешь?

– Ты чего на меня клеветешь? Когда это я забывал?! Даже обидно, Полин... Обещаю: все, что только нарою, – все будет брошено к вашим ногам...

Из кафе я ехала домой на такси и прикидывала: сколь-

ко времени пройдет, пока Антон поговорит со своей одноклассницей, та позвонит господину Золотову-Козелу, убедит его нанять детям репетитора, то есть меня. Потом Козел этот должен позвонить мне и попросить меня заниматься языками с его детьми.

Боюсь, что раньше послезавтрашнего вечера нечего и думать услышать его звонок. И это при самом благоприятном раскладе. А вдруг у Корнила Борисовича есть свой хороший знакомый репетитор иностранных языков? Запросто! И тогда с этим вариантом я могу пролететь. Он наймет другого, а мне придется искать иной путь в его дом. Но пока я это не выясню, мне ничего предпринимать не стоит. Вдруг все-таки повезет? Остается только запастись терпением и ждать. А чем мне пока заняться? А ничем. Разве что обзавестись на всякий случай, как говорят в определенных кругах, ксивой. Не являться же в его дом под моей настоящей фамилией! Антона я просила своей однокласснице назвать меня Оксаной Игоревной – это первое имя, которое пришло мне на ум там, в кафе. Теперь бы неплохо заиметь на это имя документы, паспорт и диплом. А в этом мне может помочь мой дедуля, Аристарх Владиленович. Уж у него-то в преступном мире есть знакомые мастера на такие номера.

Деда дома не было. Все ясно: опять пропадает в своем казино. Вот что значит азартный игрок! Теперь явится далеко за полночь, если не сказать под утро, и еще неизвестно, в каком состоянии. В казино дед иногда пропускал с кем-нибудь

из приятелей пару-тройку рюмок коньячку по поводу хорошего выигрыша. Дождаться деда я не стала, легла спать, решив поговорить с ним утром.

* * *

Первое, что я, проснувшись, увидела в окно, были облака. Темные, тяжелые, нависшие над землей совсем низко. Вот и хорошо, а то эта жара просто до жути надоела. Лето выдалось сухим, так что хороший дождик и легкая прохлада не помешали бы. Тем более идти сегодня мне никуда не надо...

После душа я спустилась в кухню. Включила кофеварку и тостер, достала из холодильника сыр и шоколадное масло. Потягивая ароматный кофе, я мысленно набрасывала план моих действий, а учитывая место, где они будут разворачиваться, я бы даже сказала: боевых действий. Ведь в этом доме господин Золотов не раз поднимал руку на свою жену.

Итак, если мне все-таки подфартит и меня возьмут репетитором иностранных языков, я для начала разведу обстановку в доме. Выясню, как у них обстоят дела с сигнализацией, есть ли камеры в комнатах. Потом мне, скорее всего, придется похитить оттуда детей. Самое ужасное, что их двое. Был бы один, сбежать с ним было бы не так уж сложно. Но убежать с двумя детьми... Очевидно, придется таскать их по одному, как котят. Но как именно? У детей, насколько мне известно, есть няня, которая призвана следить за ними ден-

но и ночью. Ладно, там, на месте, будет видно. А пока...

В кухню заглянул Ариша:

– Bon matin, Polette!

Это было его обычное приветствие – он желал мне доброго утра на французском языке.

– Bon matin, grand-père! – ответила я в тон дедуле. – Кофе наливаю?

– Естественно! Зачем, по-твоему, я вышел на кухню?

– Ежевичный джем доставать?

– Полетт, доставай все, что есть съедобного в холодильнике. Я очень голоден.

– А ты вчера, кажется, опять пришел... поздненько? – Я достала из шкафчика любимую чашку деда.

Он присел к столу – уже умытый, гладко выбритый и с запахом дорогого парфюма. Дед у меня был настоящий аристократ, тщательно следил за собой, несмотря на преклонный возраст, даже делал маникюр в салонах и раз в месяц поправлял в парикмахерской свою гордость – аккуратную бородку.

– Полетт, я задержался после игры в казино, чтобы немного поболтать с Версальским.

– Кто такой? Я о нем раньше не слышала. – Я налила деду кофе в его чашку.

Он придвинул ее к себе, положил сахар и потянулся за тостами.

– Ты не слышала о Версальском?! Полетт, о нем слышал весь город. Это человек, о котором нужно знать, но с кото-

рым лучше не сталкиваться.

– Даже так? Что, такой опасный?

– Не то слово! Криминальный авторитет!

– Дед, зачем же ты тогда с ним болтаешь?

– Видишь ли, *ma chere*, у господина Версальского есть одна маленькая слабость – он очень любит играть в покер. Просто обожает. Жить не может без того, чтобы хоть раз в неделю не сыграть. Дышать не может, веришь?..

– Дед, да я уже поняла, какой заядлый игрок твой Версальский. И что с того?

– Как что?!

Дед торопливо отхлебнул горячий напиток и едва не поперхнулся. Он закашлялся, даже покраснел от натуги. Пришлось хлопнуть его несколько раз ладонью по спине.

– Спасибо... кхе, кхе... Так вот мы с Версальским вчера играли в паре и, к твоему сведению, – тут дед понизил голос до шепота, хотя никого, кроме нас двоих, в доме не было, – сорвали хороший куш. Представляешь, Полетт, мне выпала комбинация «стрейт-флаш» – пять «червей», начиная с восьмерки. Редкое везение! В другой раз у меня оказался «кикер». Я блефовал на ставке и опять выиграл! А у Версальского был средней силы «хай». Ту раздачу он разыграл просто великолепно... Потом мы еще перекинулись в пульку... В общем, подсчитав выигрыш, мы на радости решили угостить друг друга коньячком...

– И где же вы провели это полезное культурное меропри-

ятие?

– Там же, в баре.

– Дедуль, ты ведь обещал мне беречь здоровье...

– А я что делаю, Полетт?! Поверь мне: ничто так не под-
держивает здоровье, как пара рюмочек хорошего армянско-
го коньяка!

– Ты же сказал: «пара-*тройка* рюмочек»?

– Какая разница – две рюмки или три?

– Да, разница небольшая. Но, сдается мне, что этим ты не
ограничился. Колись, дедуля: была еще и четвертая?

Ариша смутился и почти покраснел:

– Полетт, ну что ты! Зачем бы я стал пить еще и четвер-
тую? Это уже лишнее...

– А если быть честным?

Ариша помялся:

– Ну... четвертая, сознаюсь, была... но я ее только при-
губил!

– И пятую только пригубил? А шестую, наверное, вооб-
ще лишь понюхал? Нетрудно догадаться, что на седьмую ты
только посмотрел. Издалека.

– Полетт! Quelle idee?! Что за мысль?! Как ты могла по-
думать?..

– Зная тебя...

Ариша смутился еще больше и перешел на французский.
Этого я как раз и добивалась. Я имею в виду – смущение
деда. Теперь он был готов на все, лишь бы загладить свою

вину.

– Полетт, mais je puis vous donner d'argent... – бормотал Ариша.

– Спасибо, конечно, дедуль, деньги никогда не помешают. Но мне нужны не деньги.

– Что же?

– Ксива.

– Что-о?

– Фальшивые документы. Точнее, паспорт на имя... скажем, Умновой Оксаны Игоревны. И ее диплом об окончании института иностранных языков. Желательно красный.

– Могла бы не объяснять. Что такое ксива – я, слава богу, знаю, – проворчал обиженно дед, – значит, твое дело продвигается... Я почему-то так и подумал...

– Хорошо, что ты такой догадливый. Так как насчет ксивы?

Ариша вздохнул и посмотрел на меня с легким укором:

– После завтрака пойду звонить Версальскому...

– А я принесу тебе свою фотографию.

У меня была маленькая фотка, где я снялась в гриме. Светлые длинные волосы, не свои, конечно, парик. Голубые глаза... точнее, линзы, так как «родные» глаза у меня серые. Как-то раз мне уже приходилось использовать эту фотографию для дела. Теперь вот она понадобилась снова.

Глава 4

Озадачив деда, я убралась в кухне, вымыла чашки и поднялась в свою комнату. Раз никуда сегодня ехать не надо, предамся, пожалуй, своему любимому занятию – полежу на диване с книгой. Я уже раскрыла недочитанный роман на той странице, где остановилась в прошлый раз, но в этот самый момент зазвонил телефон. Это была Алина.

– Полин, ты дома?

Станный вопрос. Если я взяла трубку моего *домашнего* телефона, где, интересно, кроме как в своем доме, я могу находиться?

– Догадайся с трех раз!

– Полин, я ведь серьезно говорю. Мы тут с Мальвиной беседуем на разные темы.

– И что?

– Нам тебя не хватает.

– Я-то вам зачем?

– У нас возник спор: Мальвина говорит, что все богатые такие, как ее благоверный. Бывший, разумеется. А я говорю, что не все. Есть среди богатых и порядочные люди. Которые жен из дома не выгоняют и детей у них не забирают. А главное, машину и драгоценности тоже... Вот как, по-твоему, кто из нас прав? Может, приедешь, рассудишь?

Честно говоря, мне было лень подниматься с дивана и та-

щиться к Алине домой, тем более под дождем. Я уже так хорошо устроилась здесь, на диване. Да и книга попалась очень интересная! Хочется узнать, чем там все кончится... Но, поразмыслив, я решила, что все-таки поеду к Алине. Может, Золотова расскажет что-нибудь еще про своего бывшего муженька. Мне сейчас могут пригодиться любые сведения о нем.

Они сидели в гостиной на диване и захлеб рассказывали друг другу про загранпоездки – кто где был, какая страна лучше, и все в таком духе. Перед ними стоял сервировочный металлический столик, на котором красовалась запотевшая бутылка колы и два высоких стакана с соломинками. Алина открыла мне дверь и тут же вернулась в комнату, бросив через плечо:

– Давай проходи и присоединяйся...

– ...Так вот я и говорю. В первый раз мы отправились в Турцию, – рассказывала между тем Марина, – десять дней жили в Анкаре – это у них столица...

– Знаю! Была! – тут же откликнулась Алина. – Там летом очень жарко: под тридцать.

– А вы деньги какие ввозили?

– Мы обменивали на турецкие лиры...

– Зря! Обменный курс там нестабилен. Деньги надо было ввозить в американских долларах или евро, они принимают практически везде. А в Анталии были?

– Были и в Анталии...

– А во второй раз мы ездили в Испанию. Жили в Мадриде. Гостиница – сказка! Двадцать этажей, обслуживание – люкс...

– Зато там жарче, чем в Турции, – со знанием дела опять встряла Алина, – там уже за тридцать! Летом, я имею в виду... Но зато ввоз валюты не ограничен, а в Турцию можно ввозить только три тысячи долларов на человека, конечно.

– Это без банковской справки. А со справкой...

Я поняла, что этот экскурс по туристическим маршрутам надолго, и решила перебить подруг. Не физически, разумеется.

– Девочки, давайте вы потом обменяетесь своими впечатлениями о Турции и Испании. Ладно?

– А что, есть другая тема? – Алина взяла со столика бутылку колы, плеснула немного себе в стакан и принялась тянуть холодный напиток через соломинку.

– Есть. Ты, например, чем собираешься заниматься в ближайшее время?

– Я?

И что у Алины за манера переспрашивать? Если я смотрю на нее, ясно же, что говорю с ней. Я постаралась не раздражаться и ответила как можно более спокойно:

– Ты, конечно! Кто же еще? Чем занимается Марина, я и так знаю: подметает по вечерам дорожки в городском парке. А ты?

Алина округлила глаза:

– Ты предлагаешь мне заняться тем же?

Золотова удивленно посмотрела на нас:

– Но дворник в парк пока не нужен. Нас там и так двое...

– Спасибо, успокоила, – Нечаева поставила свой стакан на

место.

– Так чем ты у нас занята?

– В данный момент или вообще?

Я глубоко вздохнула и мысленно сосчитала до пяти. Медленно. Это вернуло мне душевное равновесие.

– Вообще.

– Ой, так ведь я чуть не забыла! Полина, я хотела тебе сразу сказать, но Марина так заболтала меня своими загранпоездками...

– Это я тебя заболтала? – обиделась Золотова. – Ты сама начала спрашивать меня, где именно мы с мужем были за границей и какое впечатление произвели на меня эти страны!

– Марин, извини! Я только спросила тебя, где вы были, но ты начала рассказывать мне...

Наверное, это будет продолжаться до самой ночи. Или до утра. Если сошлись две женщины, побывавшие за границей, – это конец света. Нет, хуже. Конец света когда-нибудь кончится, а болтовня двух триндычих никогда!

– Марина, у тебя есть здесь фото твоих детей?

Мой вопрос мгновенно привел в чувство Золотову. Спор

был забыт напрочь.

– А что?

Определенно, Алина плохо влияет на Марину.

– Есть или нет?

– У меня только одно...

– Ничего, мне хватит и одного.

Золотова встала с дивана и подошла к своему пакету, лежавшему в углу. Она достала оттуда книгу, а из нее – фотографию и протянула мне:

– Это вот последнее – здесь Ванечка с Танечкой со мной в зоопарке. Им по пять с половиной...

Я посмотрела на детей. Хорошие, симпатичные ребятки, в меру упитанные. Одеты – просто супер, хоть сейчас на детский подиум. А на маму не похожи. Совсем.

– Они у тебя что, в папочку?

– Внешностью – да, а характер, кажется, мой, – не без гордости сказала Золотова.

– Это радует.

Я внимательно рассмотрела детей и вернула мамаше ее сокровище. Она тоже посмотрела на своих ангелочков.

– Ну-ка, дай мне, – Нечаева тоже взяла фотографию, – да, хорошие малыши, но точно: с тобой – ничего общего.

Марина бережно погладила ладонью матовую бумагу и убрала фото в книгу, которую тут же положила обратно в пакет.

– Других фото у меня нет. Эту мне няня передала уже

после того, как... после развода... за тысячу рублей...

Золотова всхлипнула.

Мы с Алиной обе уставились на подругу.

– Тебе няня отдала эту фотку за тысячу? – переспросила я с сомнением.

– Ну да. У меня же не было ни одной их фотографии! Корнил, когда выгонял меня из дома, не дал мне возможность взять ничего – *вообще ничего*. Даже все мои личные вещи остались у него в доме. Я ушла буквально в чем была... А с няней потом созвонилась, и одну фотографию она потихоньку выкрала из альбома и принесла мне. Но, правда, попросила за это деньги, точнее, за риск.

– Ну и няня! – не удержалась Алина.

– Девочки, вы не понимаете! Она же рисковала! Если бы Корнил узнал, для кого она выкрала фото, он ее тут же уволил бы!

– Ну и Корнил!

– Да, Марина, твой бывший, по-моему, заслуживает самого сурового наказания. Если до этого у меня еще были какие-то сомнения на его счет, то теперь решено: он получит по полной.

– Полина, а что именно ты собираешься с ним сделать?

– Лишить его всего имущества и заставить подметать дорожки в парке! И детей у него забрать.

Золотова посмотрела на меня с сомнением:

– Куда хватила! Как же ты его лишишь всего?

– Пока не знаю... Я думаю.

– И дорожки в парке он подметать не будет.

Марина грустно покачала головой.

– Если Полина говорит, что будет, значит, будет! – заявила Золотову Нечаева.

Подруга посмотрела на нас удивленно:

– Ой, что-то вы темните, девочки...

– Ладно, придет время, все сама узнаешь, – сказала я и повернулась к Алине: – А ты мне так и не ответила на мой вопрос: чем ты у нас занята в ближайшее время?

– Ой, Полина, сейчас я тебе все расскажу! Это вообще такое дело! Супер!.. Прочитала я объявление в газете и пришла в восторг! Это как раз то, что мне нужно...

Что-то слишком длинное предисловие, подумала я. Не иначе как Нечаева записалась на очередные курсы. Интересно, какие на этот раз?

Между тем Алина продолжала самым загадочным тоном:

– Полина, я сегодня записалась на курсы...

Я была права.

– ...на курсы «Выйти замуж за олигарха»!

Нечаева внимательно смотрела на меня, пытаясь понять, какое впечатление произвело на меня такое известие. Я поняла, что на этот раз досчитать до пяти будет недостаточно. Даже если считать очень медленно.

– Что, прямо вот так и называются: «Выйти замуж за олигарха»? – переспросила я.

– Да. На эти курсы набирают девушек до тридцати. Так я как раз попала в эту категорию.

– Алина, ты что, с ума сошла? Мало тебе примера с нашей Золотовой?!

– Полина, подожди шуметь! При чем здесь Мальвинка?. Ей просто не повезло. А мне, может, повезет... Не все же олигархи – мерзавцы.

– Угу, через одного. Тебе-то наверняка достанется «лапочка». Только как ты его захомутаешь, интересно?

– А вот этому как раз меня там и научат!

– И сколько ты отвалила за эту «школу жизни»?

– Ну... вообще-то много, но это не имеет значения. Главное, нас научат, как вести себя с богатым человеком, чтобы он обратил на тебя внимание, а потом влюбился, затем предложил руку и сердце.

– И сколько вас... *таких* на этих курсах?

– Около тридцати девушек.

– В нашем городишке и олигархов-то, наверное, не найдется, а уж холостых тем более... Алина, неужели ты не понимаешь: эти курсы – элементарный отъем денег у недалекого в умственном плане населения.

Нечаева даже обиделась:

– Слушай, Казакова, ты не догоняешь! Я вот закончу курсы, познакомлюсь с олигархом и выйду за него назло тебе. Тогда узнаешь!

– Да где ты в нашем городе олигархов видела? Разве что в

кино. Максимум – просто богатые люди.

– Ничего! Мне и просто богатый сойдет. Я не гордая. И еще я умею смотреть на вещи реально.

Нечаева себе льстила, но сказать об этом подруге означало бы потерять ее.

– Хорошо, – сказала я примирительно, – ходи на курсы, знакомься с олигархами, нефтяными магнатами, министрами, президентами, шейхами – с кем хочешь. Одно скажи: помогать-то мне ты будешь?

– Полин, ну, когда я тебе отказывала? – спросила Нечаева все еще обиженным тоном. – Одно другому не мешает. Я и на курсы успею, там занятия не каждый день.

– А чему вас все-таки там обещали научить? – спросила Марина.

Нечаева сделала загадочное лицо.

– Во-первых, держаться...

– За кого?

– Не за кого, а себя держать в обществе... Осанка, походка, жесты. Далее, манера говорить. Потом еще с нами будут работать стилисты...

– И сколько все-таки ты отвалила за эту ахинею?

Нечаева закатила глаза в потолок. Мы с Мальвиной тоже посмотрели туда, но ничего, кроме люстры, не увидели. Однако Алина так и не решилась назвать нам сумму, должно быть, не хотела травмировать нашу психику.

Домой я приехала поздно вечером. Ариши не было. Очевидно, снова пропадает в своем казино. Понравилось сры-вать большой куш? А может, договаривается с господином Версальским насчет моих липовых документов? Я нашла на столе недоеденную коврижку, сунула ее в рот и отправилась готовиться ко сну.

* * *

На другое утро я проснулась поздно. Еще с полчаса лежала в постели, прикидывая, чем бы заняться сегодня. А вдруг господин Золотов все-таки позвонит? Что я ему отвечу? Документов у меня пока нет, идти к нему не с чем... Потянуть время? Под каким предлогом? А вдруг Ариша вообще не сумеет договориться со своим криминальным приятелем и я останусь в пролете? Что ж, и такой вариант возможен. Тогда, пожалуй, придется хорошо заплатить кому-нибудь из obsługi Золотова – няне или домработнице, чтобы они освободили для меня свое рабочее место. Для этой цели, возможно, придется экспроприировать нетрудовые доходы моего деда. Впрочем, я не сомневаюсь, что на доброе дело он сам отдаст их добровольно в надежде, что ему удастся выиграть еще.

А если няня или горничная не захотят добровольно освободить свое рабочее место даже за деньги? Что мне тогда делать? Ждать, когда хозяин обрушит на них свой гнев и они уйдут сами, устав от его самодурства?

Приняв душ, я спустилась в кухню к завтраку. Этот ритуал я проделывала каждое утро с тех пор, как мы с Аришей живем в этом доме. Даже когда у меня возникали проблемы и аппетита не было совсем, я все равно приходила сюда. Включала кофеварку и тостер, доставала из холодильника что-нибудь съедобное – сыр или джем, – и постепенно все как будто становилось на свои места. На запах ароматного кофе, как правило, подтягивался Ариша, и мы завтракали вдвоем. Это давно стало для нас чем-то вроде семейной традиции – встречаться за завтраком и обсуждать свои дела и проблемы. Под шум кофеварки дед иногда рассказывал мне о моей бабушке, которая была для меня легендой. Когда-то давно она исчезла при весьма странных обстоятельствах...

Но в этот раз дед почему-то к завтраку не вышел. Я пила кофе в одиночестве и размышляла, почему он не идет завтракать? Может, не чувствует аромата? Может, у него насморк и ему заложило нос?

Убравшись на кухне, я поднялась в его комнату и осторожно приоткрыла дверь, стараясь не шуметь. Вдруг Ариша еще спит?

Но мои предосторожности были напрасны: деда в комнате не наблюдалось. Постель заправлена, будто он и не ложился спать. Или ушел куда-то рано утром? Я вернулась в свою комнату и легла на диван с книгой. Я не очень расстроилась, Ариша, конечно, объявится, никуда не денется. Как говорится, захочет кушать – прибежит. Я углубилась в чтение и так

увлеклась этим занятием, что не заметила, как подошло время обеда.

Едва я подумала о том, что неплохо бы спуститься в кухню и перекусить, как внизу в прихожей послышался стук двери, потом возня. Никак дед вернулся. Ну, вот и славно, значит, пообедаем вдвоем. Я закрыла книгу и пошла встречать Аришу.

Но что это? Дед стоял в прихожей покачиваясь и цеплялся за косяк двери. Увидев меня, он встал по стойке «смирно», если можно так назвать позу с подгибающимися коленями, и приложил руку к виску – как военный.

– Мисс Робин Гуд!.. Р-разрешите д-доложить... ваше задание выполнено... Ик! – Дед икнул, покачнулся и снова схватился за дверной косяк. Да, похоже, дедуля мой хорошо «принял» и теперь без помощи стен и косяков вряд ли дойдет до своей комнаты.

– Ну-ка, дед, держись за меня.

Я обняла его за талию, он меня – за шею, и мы медленно пошли к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Эх, дедуля, зачем же ты так набрался?! О возрасте не помнишь? – не удержалась я от укора.

– Полетт!.. Я выполнял партийное поручение... С риском для жизни... Я добыл...

– Чего ты добыл, добытчик?! Иди скорее в постель... Потом расскажешь про партийное поручение.

В комнате, сняв с деда пиджак и повесив его на плечики,

я уложила Аришу на диван.

– Там... в кармане... – бормотал он, – возьми...

И тут же уснул, засопев, как младенец. Я засунула руку во внутренний карман его пиджака и извлекла на свет документы. Это были паспорт и красный диплом на имя Умно-вой Оксаны Игоревны. Ничего себе! Вот это у меня дедуля! Договорился-таки с криминальным авторитетом.

Я держала в руках ксиву, рассматривала свое фото, где я была в гриме, рядом с фото красовалось мое новое имя. Ну и как после этого ругать деда за «перебор»?! Осторожно закрыв дверь в его комнату, я вернулась в свою и, взяв телефон, набрала номер Алины. Вообще-то мне нужна была Золотова, но, поскольку она теперь проживает у моей подруги, я звонила на ее номер.

– Марина? Привет. Ты одна, Алины нет?

– Она на курсы отправилась. Сегодня у них первое занятие. А что?

– Марин, к тебе вопрос: если бы твоему Корнилу сказали, что детей в школу надо бы привести уже подготовленными – в плане иностранных языков, – он бы нанял для них репетитора?

– Конечно, нанял бы! Без разговоров. Это он со мной так... а с детьми – нормально, ничего для них не жалеет. А кто ему может сказать насчет языков?

– Ну, допустим, позвонит завуч школы.

– Спрашиваешь! Конечно, наймет репетитора.

– А у него, случайно, нет знакомого?

– Репетитора? – Золотова на минуту задумалась. – Помо-
ему, нет. Я, во всяком случае, о нем не слышала.

– И если завуч школы порекомендует ему хорошего педа-
гога со стажем и знанием нескольких языков, твой муж при-
слушается к ее мнению, как ты думаешь?

– Думаю, да.

– Значит, я все рассчитала верно...

– Что-что? Полина, я не слышу, что ты там бормочешь?

– Да это я так... Все, Мальвин, пока! У меня тут еще дела.
Созвонимся...

Я положила трубку. Итак, Золотова подтвердила, что мой
расчет на репетиторство верен. Остается только ждать, когда
заботливый папаша позвонит мне, самому лучшему репети-
тору города, и попросит заниматься с его детками. Что же
он тогда не торопится звонить? Так занят делами фирмы? А
может, он до сих пор обо мне не знает? Может, однокласс-
ница Антона все еще с ним не связалась?..

Вопросы... вопросы... Получить бы на них ответы. Нет,
определенно: ждать и догонять хуже всего.

Глава 5

На другой день была суббота. С утра я опять предавалась блаженному безделью, лежа с книгой на диване, когда, уже ближе к обеду, раздался телефонный звонок. На моем определителе высветился незнакомый мне номер. Я взяла трубку. Голос был мужской и тоже совершенно мне незнакомый.

– Здравствуйте. Я хочу поговорить с Оксаной Игоревной.

Это звонил бывший Мальвинкин муж, Корнил, догадалась я. Он один мог назвать меня этим именем. Я постаралась говорить как можно более приятным голосом:

– Здравствуйте. Это я.

– Оксана Игоревна, к вам мне посоветовала обратиться завуч одной частной школы...

Далее он рассказал мне историю, которую сочинила для него я. Что завуч советует родителям готовить своих отпрысков к школе заранее, что неплохо бы нанять репетитора и подготовить детей в плане иностранного языка, и все в этом духе.

– Завуч рекомендовала мне вас как одного из лучших педагогов. Поэтому я хочу вас спросить: вы не возьметесь поднатаскать моих вундеркиндов по английскому и французскому?

– А сколько у вас детей? – деловым тоном осведомилась я.

– Двое – мальчик и девочка.

– Сколько им лет?

– Шесть. Они близнецы. Так как?

– Мне надо подумать...

– Что там думать? Если вас интересует вопрос оплаты, можете не переживать. Я хорошо заплачу. Или вам деньги не нужны?

– Ну что вы! Деньги нужны всем...

– Вот! Это деловой разговор. Меня, кстати, зовут Корнил Борисович. Сегодня у нас суббота, я свободен, так что приезжайте ко мне... – и он назвал адрес и время.

А лихо он перешел на приказной тон! «Сегодня я свободен»!.. А я? Даже не осведомился насчет моих планов на сегодняшний вечер. Но мне особо выпендриваться не приходится. Я так жаждала попасть на работу к этому господину Золотову, что теперь мне ничего не остается, как только «взять под козырек» и сказать: «Есть!»

– Хорошо, я приеду...

– Вот! Это деловой разговор. Так я вас жду.

Он отключился первым. А я взяла футляр, достала из него саксофон и на радостях заиграла одну из мелодий Луи Армстронга. Под саксофон как-то легче думается. А мне просто необходимо было продумать тактику моего поведения в доме господина Золотова.

Ближе к вечеру я села гримироваться. Мне надо было выглядеть, как на фото в паспорте. Я достала свой платиновый парик. Он уже не раз выручал меня в подобных делах. Мужчины почему-то «клюют» на блондинок. Ну, и пожалуйста, закинем вам эту наживку. Теперь голубые линзы без диоптрий – в глаза. Чуть подведем их коричневым карандашом... Румяна нежного тона – на скулы, светлую помаду – на губы... Ну, вот, просто красавица. А красавицы, как известно, хорошо отвлекают внимание. Голубое платье – под цвет глаз... Ну, не глаз, конечно, а линз. Но мой-то новый работодатель этого не знает. Далее – белые туфли на высоком каблучке, чтобы ноги выглядели стройнее. Сумочку – под цвет туфлям... Я критическим взглядом окинула себя в зеркале. Пойдет! Дама не супер-пупер, но и не бедная «учителка». Нечто среднее.

На своей машине к Золотову я решила не ездить, чтобы не «светить» ее. Мало ли как дело обернется. Лучше не рисковать. Поэтому я завернула в пункт проката авто и взяла там машину. Я выбрала скромную бежевую «девятку». Пусть думает, что я не совсем уж бедная, но и не настолько богата, чтобы иметь иномарку.

Дом Корнила Борисовича находился в новом микрорайоне «Васильки», который местные острословы переимено-

вали в «Нью-Васюки». Здесь была очень живописная местность, лес, маленькое озерцо, зеленый луг и остатки старой деревушки, которая практически слилась с городом. В «Нью-Васюках» в основном располагались коттеджи и таунхаусы. Я ехала по гладкой асфальтированной дороге вдоль домов и смотрела на номера. Ага, вот тридцать восьмой. Мне сюда. Я остановила машину возле ворот и посигналила.

Через несколько секунд металлическое полотно плавно поехало в сторону, а моему взору открылся двор. Здесь было довольно просторно и красиво: клумбы с яркими цветами, выложенные в виде орнамента дорожки, небольшой фонтан и скамейки под раскидистыми кустами сирени и акации. Были даже качели, причем довольно большие. Думаю, на них мог кататься и взрослый человек. Гулять по такому двору было, наверное, очень приятно. Возле ворот находился домик охраны, а вот гаража нигде не наблюдалось. Куда же господин Золотов ставит свои машины? Их ведь у него две, если я не ошибаюсь. Хотя нет, вон ворота в первом этаже дома, но они такие низкие. У него гараж что, прямо под домом, в подвальном помещении? Похоже, что так и есть. Молодец Корнил Борисович, экономит полезную площадь. Кстати сказать, сам дом был довольно красивым: в строгом стиле, почти без излишеств, с балконами и мансардой.

Я въехала во двор и увидела огромного амбала «два на два», как сказала про охранника Марина. Да... Ничего себе Дорик! Вот уж действительно, гора мускулов. Такого увидеть

– сердечный приступ от страха может приключиться. Настоящий Кинг-Конг в костюме. Что она еще мне про него поведала? Владеет какими-то видами борьбы. Качается каждый день по три с половиной часа. Молодец! Если он еще и своим мозгам дает такую же нагрузку, тогда это у нас просто гармонично развитая личность.

Я вышла из машины и направилась к охраннику. Он двинулся ко мне.

– Здравствуйте, я – репетитор, – сказала я, – мне Корнил Борисович назначил...

– Я в курсе, – пробасил Дорик громовым голосом, – документы покажите.

Я торопливо достала из сумочки паспорт. Охранник взял его своими огромными ручищами, открыл, посмотрел на меня и на фото. Бдительный! Ну, ну, давай, бди дальше.

– Следуйте за мной, – пробасил громила и пошел по цветной дорожке.

Мой паспорт остался у него в руке. Я на своих каблуках засемила за ним.

Внутри дом был такой же современный и красивый, как и снаружи. Меня провели через просторный холл, по коридору, по широкой лестнице наверх, и вот я оказалась в большой светлой угловой комнате, которая была обставлена мебелью в стиле хай-тек, прямо как у нас в одной из гостиных. На кофейного цвета диване сидел мужчина лет тридцати пяти или около того. Он был в роскошном домашнем халате.

Я сразу оценила хозяина. Среднего роста, брюнет, волосы гладко зачесаны назад, глаза карие, умные, лоб высокий. Губы тонкие. Значит, ехидный. Хозяин кивнул охраннику, тот отдал мне паспорт и вышел.

– Присаживайтесь, – господин Золотов показал рукой на кресло, стоящее рядом с диваном.

Я опустила в него, держа сумочку на коленях. Некоторое время он беспардонно рассматривал меня молча, потом усмехнулся.

– Да-а... Плохо, – сказал он наконец.

– Что – плохо? – не поняла я.

– Меньше всего мне бы хотелось, чтобы репетитором моих детей была блондинка.

– Чем же вас не устраивают блондинки?

– Своей природной тупостью. Не в обиду будь вам сказано... Просто по опыту знаю: если женщина блондинка, значит, глупа, как барабан. Ну, да ладно...

Интересно, подумала я, он что, с барабанами общается? Откуда знает, что они тупые?

Хозяин взял с журнального столика какие-то дорогие импортные сигареты и золотую зажигалку и закурил. Он закинул ногу на ногу и снова принялся рассматривать меня, сощутив один глаз. Я ждала. Золотов стряхнул пепел в хрустальную пепельницу и наконец соизволил заговорить со мной:

– Ты что, правда три языка знаешь?

Я сначала даже немного растерялась. С чего это он мне «тычет»? Мы с ним на брудершафт не пили. Но я не показала виду, что его фамильярность мне неприятна, и спокойно, с достоинством ответила:

– Знаю.

– Ну, ты даешь! Ну-ка, сбациай чего-нибудь, скажем, по-французски! – Хозяин глубоко затынулся.

– Bonjour, au revoir, chandelier, harmonieux, incident, – затараторила я. Это был просто набор слов: здравствуйте, до свидания, подсвечник... Но мой экзаменатор остался доволен.

– Ну, ты даешь! – восхитился Корнил Борисович. – А по-английски?

Я сказала пару часто употребляемых фраз.

– И по-немецки можешь?

– И даже латынь знаю, – не без гордости сказала я.

– Ого! Никогда не слышал, как на латыни говорят. Ну-ка!..

– A nullo diligitur, qui neminem diligit, – сказала я.

Эту фразу иногда говорил Ариша, и переводилась она так: никто не любит того, кто сам никого не любит.

– Круто! И чего же ты там поведала?

– Все уважают умных и сильных, – не моргнув глазом, соврала я и покраснела. Внутренне.

– Во! Это точно! Это твои латыняне правильно изрекли. Молодец. Говорят, у тебя красные «корочки»?

Я достала из сумочки «свой» диплом и протянула Корнилу Борисовичу. Он просмотрел его бегло.

– А живешь с кем?

– С родителями, – ответила я, опустив взор долу.

– Скромная, значит, – сделал вывод хозяин, – это хорошо.

Сколько берешь за час занятий?

Я растерялась. Честно говоря, я совсем забыла узнать расценки на почасовую оплату репетиторов, и это было моим упущением. Надо было как-то выкручиваться.

– Видите ли, Корнил Борисович, – я старательно тянула время, на ходу пытаюсь что-нибудь придумать, – я беру по-разному... в зависимости от способностей ребенка, а также я учитываю, чему именно нужно его научить: простому общению на иностранном языке или знания должны быть глубокими. Также цена зависит и от того, какое материальное положение у его родителей...

– Короче, так, – сказал хозяин, вернув мне документ, – о цене договоримся. Вижу, ты к учебному процессу подходишь творчески. И если понравишься моим детям... Иван! Татьяна!

Золотов громко выкрикнул имена детей, и вскоре в дверях показались двое чудных близнецов. В жизни они были еще симпатичней, чем на фотографии. Дети поздоровались со мной и подбежали ко мне, держа на руках двух домашних крыс. Крысы были белые, с черными пятнами, ухоженные. Шерсть их блестела, а красные глазки-бусинки смотрели на-

стороженно. Ванечка положил свою крысу мне на колени. Я, если честно, не слишком-то люблю весь этот отряд мышинных-крысиных-хомячковых, но, как говорится, выбирать не приходилось. Котенка мне не подсунули.

– Ой, как вы хомячков своих раскормили! – удивленно-восторженно воскликнула я, глядя крысу, как кошку.

Детей просто восхитила моя неосведомленность. Они дружно засмеялись и закричали:

– Что вы, тетя! Это не хомячки, это крысы!

– Как? Крысы? Неужели? А я думала – разъевшиеся хомячки... До чего похожи...

Ваня и Таня стали наперебой рассказывать про своих крыс – Лариску и Анфиску. Я только ахала, краем глаза наблюдая, какое впечатление производит мое общение с детьми на их папашу. Он сидел на диване, докуривая свою дорогую сигарету, и выглядел очень довольным.

– Спросите их что-нибудь из области иностранных языков, – предложил он.

– Какие языки вы изучаете? – Я посмотрела на Ваню и Таню.

– Я английский, а она, – Ваня кивнул на сестру, – французский.

– Это очень хорошо, – я обратилась к девочке, – знаешь, как будет по-французски «мой брат»?

– Mon frere! – с готовностью выпалила Таня.

– Ой, какая ты молодец! – искренне восхитилась я.

– А меня тоже о чем-нибудь спросите! – желая услышать похвалу и в свой адрес, попросил меня Ваня.

Но едва я собралась задать вопрос мальчику, как его отец встрял в наш разговор:

– В общем, я вижу, с детьми ты тоже находишь общий язык. Так что я тебя беру. Заниматься с ними три раза в неделю сможешь?

Я кивнула.

– Так, детвора! Оксана Игоревна будет вас языкам учить, так что еще общаетесь. А сейчас... Ну-ка быстро забрали свою скотину и испарились отсюда! – внезапно гаркнул на детей отец. – Нам поговорить надо.

Дети покорно взяли своих крыс и, опустив головы, ушли из комнаты.

– Видали, как слушаются? Мое воспитание, – не без гордости сказал хозяин дома.

А я подумала: что-то слишком суровое для таких маленьких детей. Меня вот так не воспитывали, меня любили и баловали. Наверное, поэтому до сих пор мамина и папина любовь греет мою душу и в тяжелые минуты жизни дает мне силы. Но это я так только подумала, а вслух сказала:

– У нас будет комната для занятий?

– Естественно. Домработница Вера тебе все покажет. Потом. Когда ты сможешь приступить к занятиям?

– Корнил Борисович, вы мне так и не ответили: вы хотите научить детей разговорному иностранному языку или им

нужны более углубленные знания?

– Да я почему знаю! Ты уж сама соображай. Пусть сначала будет разговорный, потом как-нибудь там углубись... Короче, нам нужна подготовка к школе с углубленным изучением языков.

– Понятно. Итак, я занимаюсь с ними три раза в неделю...

– Да, по два часа. С дочкой час – французским и с сыном час – английским. За деньги не переживай – не обижу. Если, конечно, все будет нормально...

– Я согласна. Готова приступить к занятиям хоть сейчас.

Корнил Борисович посмотрел на меня и усмехнулся:

– Торопишься начать зарабатывать? А впрочем, почему бы нет? До ужина еще далеко... Маргарита! Вера!

Через минуту в комнату вошла женщина лет сорока в синем платье с белым передником. На руках у нее были оранжевые резиновые перчатки. Она поздоровалась со мной и вопросительно посмотрела на хозяина. Вслед за ней вошла молодая женщина, лет тридцати, ну, может, чуть больше. Она была одета обычно.

– Знакомьтесь: это Оксана Игоревна, репетитор Ивана и Татьяны.

Женщины кивнули мне и снова уставились на Корнила Борисовича.

– А это – Вера, домработница и Маргарита – няня детей.

– Очень приятно, – сказала я.

Женщины не удостоили меня ответом.

– Вера, покажи Оксане Игоревне комнату для занятий. А ты, – кивнул хозяин няне, – приведи туда для начала Татьяну.

Вера и Маргарита тотчас повернулись и молча вышли из комнаты, а я отправилась вслед за домработницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.